

СПОМИНЫ.

НАПИСАВ:
АВГУСТИН ВОЛОШИН.

КНИЖКИ „РУСИНА“ Ч. 10.

НАКЛАДОМ
ЧТОДЕННОЇ ГАЗЕТЫ „РУСИНЪ“
В УЖГОРОДЪ, 1923.

КНИЖКИ „РУСИНА“. — ЧИС. 10.

Редигуе Др. Франциск Тихій.

АВГУСТИН ВОЛОШИН:

СПОМИНЫ.

Ужгород 1923.

Накладом штоденноѣ газеты „Русинъ“.

Державна печатня в Ужгородѣ.

I.

Як мы основали першое подкарпато-руськое акціонерное товариство.

До 1902 рока Подкарпатскѣ Русины не мали ани одного торговельного товариства. Силы для народных интересов были zorganizованѣ в одном культурном товариствѣ, котрое звалось „Общество Св. Вас. Великого“. Оно основано было р. 1864. Статуты потвердив будапештскій „Намѣсническій Совѣт“ (Helytartótanács). В первых роках оно красно дѣйствовало и розвивалося, но послѣ 1867 р., по мѣрѣ возростаня малярского шовинизма скоро подупало и лиш издаваніем календаря проявляло свою — не жизнь, но вегетацію.

Коли р. 1892 бл. пам. Юлій Фирцак став ся епископом, котрый в первых роках дѣяльности Общества Св. Василя Вел. быв ревным членом его, други народа нашего сейчас поднесли думку, як бы можно оживити сіе единственное культурное товариство Русинов.

Задача не была так легка, якою она теперь бы представлялася. Ибо мадярское правительство остро противилося всякой „національной иредентъ“ и агитаціи. Закона о товариствах не было, независимоѣ интеллигенціи не было, матеріальных средств еще менше.

Еднако „Общество Св. Василя Вел.“ воскресло. 23. XII. 1896 подержали'сме общее собраніе, котрое и выбрало нову президію и новый выбор. Предсѣдателем быв протоіерей Іоанн Якович, подпредсѣдателѣ авхидіакон Гавріил Чопей и каноник Іоанн Туряй, дирекором Виктор Каминскій.

И начали'сме працювати. Выдали'сме „Букварь“ Врабеля и начали'сме выдавати популярну газету „Науку“.

Тяжка была праця, ибо не мали'сме руськоѣ друкарнѣ, и не мали'сме фондов для инвестицій.

Вже в первом рочнику „Науки“ начали'сме соберати жертвы на першу руську друкарню, о котрой наилучшѣ сыны наши меж ними Духнович, Ю. Фирцак и пр., безуспѣшно мечтали. Межи першими Іоанн Якович даровав 100 золотых (200 К), Іоанн Туряй 240 К, в Америцѣ собрали 1000 К и пр.

Хотяй все то не было доста, но потреба примусила нас вже р. 1899 закупити друкарню в Мукачевѣ за 6000 Кч

(от А. Блейера), котру суму позычили'сме от епархіальной кассы, понеже собрана сумма была потрібна на закупку руських букв и других инвестицій.

Первым управителем друкарнѣ быв о. Емануил Рошкович, профессор религіи в гимназіи.

Ледва начали'сме живійше працювати, сейчас повстали против нас вороги руськогона рода. Появились статьи в Ужгородских и Будапештских мадярских газетах, в котрых воззывали увагу правительства на „національное движеня Русинов“. (A rutének nemzetiségi mozgólódása). Найострійше писав против нас о. Ємиліан Меллеш, парох в Малой-Добрѣ, потом в Сукмарѣ, теперь в Будапештѣ. Его статья „Utolsó Mohikánok“ (Послѣднѣ Могиканы) прямо высмѣяла нас и выставила ненависти Мадяров наши чисто культурнѣ змаганя.

И начало правительство остро слѣдити за нами. Призвали до Будапешту покровителей общества, епископа ужгородского Ю. Фирцака и пряшовского И. Валѣя. Сей послѣдній дораз поддався желанію правительства и требовав розвязаня Общества.

Юлій Фирцак довго заступав думку потреби культурного товариства, но и то непомогло.

Правительство воззвало управу Общества Св. Василя Великого, что понеже не мае Статутов, одобренных конституційным правительством Угорщины (лиш от Намѣстничества Бахового), для того най предложитъ Статуты для одобрения.

Тогда о. Виктор Каминскій и нижеподписанный переробили'сме Статуты одповѣдно конституційным обставинам, Общее Собрание приняло то и заслало до Будапешту.

И что отвѣтило правительство?

То, что Статуты лиш под тым условием потвердить, если Общество прійме, что

1. выбор предсѣдателя, подпредсѣдателей и директора лиш тогда буде право- сильный, если правительство одобрить;
2. на всѣх сборах выбора може быти присутный высланник полиціи, и
3. рахунки мае одобрити правитель-ство.

Сие рѣшеніе правительства сильно взбурило нас. Остали'смеся без Статутов. И что головно, видѣли'сме, что всяка народопросвѣтительна работа наша стрѣтитъ ся з сильным отпором мадярского громадянства, мадярскоѣ прессы и всѣх урядов. Начали'сме розумѣти, прочто так ненавистно пишутъ газеты сильнѣйших народностей Угорщины против Мадяров. Ви-

дѣли'сме, что першѣ невиннѣ пробы для культурного поднесеня нашего бѣднаго народа выкликали такое несправедливе, насильственное розпоряженіе.

И то небыло доста. Правительство притисло на епископа Фирцака, чтобы не заступав Общество Св. Вас. Великого. — Тогда Ю. Фирцак был в дуже тяжком положеню, ибо пряшовскій епископ Іоанн Валѣ, вже переже заявив был, что не желае быти покровителем такого Общества, котрое засѣданя свои держить под полицейским надзором. Между сим в Будапештѣ основалося культурное товариство „Грек.-кат. Мадяров“, проводители котрого были Евг. Сабов, член палаты магнатов, загорѣлый борець за мадырску литургію, Андрей Рабар, Георгій Маркош, др. Ю. Пастелѣй и пр.

Мы, желавши оборонити себе против атакон газет, просили инквизиціи против выдѣла Общества. И прислало министерство внутренних дѣл одну комиссію, в главѣ з министерским радником Ласловом Сабовом. Сія комиссія перепозерала всѣ протоколы, книги и изданія наши и мусѣла констатировати, что мы честно, лояльно працювали для духовноѣ жизни и народноѣ просвѣты, что ни слѣда не найшла такого, из котрого могло бы правительство якусь протидержавну роботу констатовати.

Еднако одобрение Статутов поздилося и дали нам знати, что задарь будеме на то чекати.

Между сим на общем собраніи рока 1900 дѣйсно явился полицейный капитан Берзевицй, что также огорчило членов.

Ю. Фирцак видѣвше, что Товариство переслѣдованое из всѣх сторон, не може проуказати успѣшноѣ дѣяльности, на конецъ и сам пристав на розвязанье его и то заявив министрови школ Влассичови, что най буде Общество Св. Вас. Великого ликвидовано.

О том скоро узнав наш бывшій давній патріот бл. пам. Евгеній Бачинскій, котрый за довгій час жив в Россіи (быв выхovatелем дѣтей князя Мещерского, а потом высшим урядником в его доминіи). Он сейчас повернув до Ужгорода и розповѣв все то, что готовится против Общества Св. Вас. Великого в Будапештѣ. Первый, кому все то искренно сказав, был бл. пам. о. Іосиф Саксун, парох-архидіакон цеголнянскій, Русин щирого сердца. Еще того дня, коли Е. Бачинскій прійшов, прикликав Саксун писавшого сіи ряды и узнавши о планах Будапешта, стали'смеся радити о дальших. И дорадили'сме так, что понеже Угорщина не мае закона о культурных товариствах, но торговельный закон обезпечае свободну дѣяльность акціонерных товариств, на мѣ-

сто Общества Св. Вас. Великого оснуеме едно Издательское Акц. Товариство. Так уродилася думка основаня Товариства „Унію“.

Я приготувив проспект и воззваніе и предложив выдѣлу Общества Св. Василя Великого. Старшѣ члены ніяк не хотѣли пристати на то, жаль было им розлучитися от характера своего товариства, з смутною резигнаціею констатировали, что пропадае всяка возможность культурноѣ працѣ для руського народа, что гасне послѣдна свѣчка народноѣ просвѣты на Подкарпатю. Но мы, молодшѣ, позерали лиш на головну цѣль, а не на сентиментальнѣ стороны sprawy и удалося нам дѣло перевести так, что на конецъ хотячи-нехотячи и старшѣ члены выдѣла пристали на то, что члены выдѣла як основателѣ основують Акц. Товариство Унію, для котрого Общ. Св. Василя Великого передасть свою друкарню со всѣми довгами, як на грошеву вкладку у вартости 80 акцій по 50 корон, из котрых 70 акцій буде, по бывшому Статуту властностию епархіи Мукачевскоѣ а 10 акцій (отповѣдно числу членов) власностию епархіи Пряшовскоѣ.

Коли епископ Ю. Фирцак вернувся из Будапешту и начав переговоры з членами выдѣла Общ. Св. Вас. Вел., наш план уже був готовый. Епископ скоро

признав, что сесим можно буде спасти друкарню и обезпечити можливість для выдаваня руських газет и книжок, и одобрил наш план.

Не так в Будапештѣ. Евг. Сабов остро выступив против нас. В будапештских газетах явились статьи, тон котрых найлѣпше характеризует заголовок першоѣ з них: „A rutének albináznaк“ (Русины албинизуютъ; „Албина“ то быв акц. банк ардяльских румунов, котрый дуже много помагав румынским селянам закуповати землѣ малярских панов и подперав румунскѣ культурнѣ институціи.)

В том дѣлѣ и я мав довгѣ переговоры с Евг. Сабовом в Будапештѣ, котрый всяким способом на то хотѣв нас наговорити, чтобы мы передали нашу друкарню их Гр. Кат. Малярскому Товариству. Сѣм-там выбухла из бесѣд его искорка руського походженя, на пр. коли заявив: Если бы Русины наши жили не под Карпатами, не коло Галичины, но дагде коло Сегедина, тогды бы я знав выробити из них одну образцеву народность (minta nemzetiség), но под Карпатами, близь до Львовского митрополита, опасна е руська культура.

Довго-довго толковав, что если народ наш откажеся от своеѣ народности и интеллигенція сама придастся для чим скор-

шого змадяризованя народа, тогда Мадярщина все возможное зробиць для улучшения матеріального добробыта народа.

Я лиш то сказав, что никто не може знати тайны будучности, и что дерева не растут до неба.

Коли иншак не знали з нами порадити наши будапештянскѣ гр. кат. мадьяре, рѣшили, что вступлять в акціонеры Товариства „Унію“, и думали собѣ, там перемогутъ нас.

На час показовали нам охоту на порозумѣнье, обѣцяли, что и они будутъ требовати от правительства научанье руського языка во всѣх народных школах Подкарпатя, и разом значили великое число акцій Т-ва „Унію“.

Еднако першѣ загальнѣ зборы Унії приняли од них лиш ледва одну пятую часть акцій и в статуты вставили, что членом дирекціи мае быти такій, кто не бывае далеко от Ужгорода и як такій може исполняти должности членскѣ.

Се дуже розгнѣвало Пештских. Они видѣли, что мы не дамеся так легко перехитрити. И тогдѣ почали иншакій способ борьбы.

Мы завдали Статуты „Унії“ до берегсасскоѣ седрии для одбореня и одтуду прійшло, что не мож одобрити, ибо мы вывязали, что акція може переходити лиш в руки гр. католика. а закон не позволяе

обмежувати свободний оборот акцій. Мы завдали против того апелацію, отзываючися на то, что мы сами ставиме межи акціям нашим, что то так было в проектѣ и пр., но на конецъ и курія выповѣла, что не мож нас зарегистровати. Един судія из Берегсасу открыв нам тайну, что все то сталося из „Nochdruck-у“.

Что дѣлать? Мусѣли'сме вылишити сей § из Статута. Но для того новое собраніе требало держати. И тогда, высланник Пештских заявив, что они лиш так останутся акціонерами, если тот § не вылишиться, иншак выступлять. Сяк хотѣли они розбити Товариство, но мы на то раховали и на той случай мы четыре: Ник. Попович, Емануел Рошкович, Виктор Каминскій и А. Волошин переписали'сме на себе всѣ тотѣ акцій, котрѣ стояли на Пештских. И так заява Іоана Рабара о выступленіи их не причинила розбитья сборов, ибо на мѣсто их сейчас ступили мы.

Так удалося нам zorganizовати першое руськое акц. Товариство на Подкарпатю и теперь вже без чужого элементу. З конечным основаньем акц. Т-ва „Унію“ застановило свою дѣяльність и „Общество Св. Вас. Великого“.

Дня 3. апрѣла 1902 р. держало Общество Св. Вас. Великого послѣднее собраніе, котрое и выповѣло розвязанье

Общества и маеток его передало фунда-
торам Акц. Товариства „Унію“.

Первый основной капитал „Унії“ со-
стояв лиш из 400 акцій по 50 К.

Закладаючѣ сборы „Унії“ одбылися
дня 30. юнія 1902 рока.

За два роки тягнулася справа зареги-
строваня „Унії“. Сіе товариство, добывше
з акціовым капиталом мало грошей, еще
хосеннѣйше могло працювати для народ-
ноѣ просвѣты, як колись Общество Св.
Вас. Великого, котрое из членских вносов
лежда знало выдавати свой календар.

Товариство „Унію“ в первых роках
не много заробляло, ибо от державных
або городских институцій работы изовсѣм
не доставало а из книг своих, молитвен-
ников и учебников, у котрѣ капитал свой
и позыченѣ гроши инвестіовало, лиш в
дальших роках мало заробку. Еднако дѣло
ишло все дальше вперед. Члены управы,
директоры друкарнѣ, редакторы газет и
календаря, авторы книг — всѣ, всѣ працю-
вали майже цѣльком бесплатно, для того,
чтобы подати институціи основы для лѣп-
шоѣ будущности.

Сей патріотичной самопосвятѣ перших
дѣятельов можно приписати, что сіе Товари-
ство наше теперъ вже во своем власном домѣ
так успѣшно працюе для руського народа.

II.

Мадярска литургія и Русины.

Як то исторія и руськѣ назвы мѣстностей, рѣк и сел сѣверовосточноѣ Мадярщины доказують, Русины з початку поселилися были на урожайных низинах Подкарпатя и околиця их сягала за Тисою аж по Дунай. Лиш турецкѣ войны нагнали их к долинам Карпатов.

В наслѣдок того оставшися на мадярских низинах Русины были подданѣ сильной мадяризації и прото реформація и могла оторвати много колись руських сел од восточно-славянского обряда.

Еднако аж до новійших часов епархія Мукачевска розпростиралася не лиш на жупы Мараморошску, Угочску, Берегску и Земплинску, но и на Саболчску, Сукмарску и Гайдуску, где мала около 70 приходов.

Вѣрники их были змадяризованѣ Русины и аж до 1860 року богослуженя кончилися по славянски. Для тых вѣрников, котрѣ не знали вже по руськи, выдавалися молитвенники мадярскѣ.

Найскорше змадяризовалися вѣрники тых сел, котрѣ из всѣх боков были обнятѣ мадярскими селами. Наибольшое было из таких змадяризованных сел Гайдудорог (недалеко од Дебрецина). Для Мадяров дороцких вже епископ Андрій Бачинскій (1772—1809) дозволив мадярску церковну проповѣдь, и при похоронах мадярскій спѣв.

Движеніе для „Мадярскоѣ литургіи“ началось в 1863 роцѣ, коли из Гайдудорогу дня 22. мая една депутація явилася у епископа Василя Поповича, котра просила его интервенцію у Римѣ для допущеня в богослуженія мадярского языка и для организовања окрѣмешноѣ мадярскоѣ епархіи.

Епископ перебрал просьбу и заявив, что дѣло предложитъ до Рима

Дораз потому в дѣлѣ мадярскоѣ литургіи и мадярского епископства р. 1866. ширша депутація понесла меморандум до цѣсаря Франц Іосифа, до парламента, до остригомского примаса и до министров.

В сих просьбах просятъ дороцкѣ мадяре, чтобы их „против тиранства руського и румнуского языков оборонили“.

Между сим вожди тоѣ то агитаціи, подтримованѣ политичными чинниками, постоянно ширятъ употребленье мадярского языка. Уже р. 1870 в одном про-

токолѣ то каже един вожд грек.-католич. Мадяров, что внѣ церкви (при похоронах, благославленіях и пр.) мадярскій язык употребляется и в церкви „руській язык вже лиш як смертельно хворый вегетуете, чекае каждоѣ минуты доконаня“*).

Всѣ тотѣ агитаціи стремилися к тому, чтобы Папа Римскій признав право мадярского языка в богослуженіях, и тогда под коротким часом змадяризовав бы быв ся весь подкарп. руській народ.

Но римскій апостолскій престол не допустив, чтобы в церквях занесли политику, чтобы церковною жизнью подпорвалось политичное надужитя. Се и каноны церкви недопускали, понеже тридентскій синод став явно против уживаня живого языка в литургии: „Si quis dixerit, lingua tantum vulgari missam celebrari debere, anatema sit“. В том смыслѣ потолковав церковну дисциплину и папа Бенедикт XIV. (1740—1758), котрый сказал: „Constantem, Firmamque disciplinam esse, ne missae idioma mutetur . . . от измѣны литургичных языков ни говореный язык semper abhorriat et abhorret Ecclesia Catholica“.

И се было счастье Русинов и Румунов, ибо инак давно бы были вже вы-

*) Farkas: Egy Nemzeti küzdelem története, 42.

рвали из их рук велику силу обороны церковного языка, котрому по словам бл. пам. Андрея Поповича и Русины могут дяковати, что до нынѣ живутъ, як руській иарод.

Рока 1866, з дня 7. дец. конгрегація „de propaganda fide“ выдала розказ, котрым мадырску литургію запретить.

Коли о том дозналися вожды, на 16. IV. 1868 до Будапешту скликали великій конгрес, котрый в имени 200.000 мадыров греко-католиков требовав признаня права мадырского языка в богослуженіях и окремише мадырское епископство.

Меморандумы из сего конгреса окремише депутація понесла епископу Панковичови до Ужгороду и просила его, чтобы он провадив их до царя. Епископ Панкович заявив, что то не може зробити. Кромѣ того просили, чтобы в ужгородской епископской церкви была св. литургія и при той обы они могли по мадырски спѣвати. Епископ и то не позволив, за что потом в своих брошурах доста и скаржилися на епископа и между прочим писав Лудвик Фаркаш, что церковный спѣв славянскій в Ужгородѣ на них жадного впливу не мав, ибо „нерозумѣли'сме и мелодіи таким петербургским тоном смердѣли“ (Szentpétervári büzzel birtak).*)

*) Farkas: Egy nemz. küzdelem tört. 59.

2* Спомины.

Депутація пошла потом до Будапешту, и там передала просьбы министрови графу Юлію Андрашіови, котрый вїедно з Францом Деаком приняв депутацію и особливо послѣдній дуже одушевляв членов депутації.

Правительство подпорovalo дѣло мад. литургии, но в Римѣ не знало ничего достигнути. Что до епископства мадярскаго, правительство так думало, что лѣпше буде, если змадяризована часть руськоѣ епархіи не одлучиться, но провадить дальше агитацію. Се ясно видно из дальших просьб агитаторов. И так и не основали окрему епархію для мадяров-гр.-кат., но лиш викаріят в Гайдудорозѣ. О том повѣдомляе министр Авг. Трефорт дня 20. септ. 1873 рока. Для викарія ассигновано из религійного фонда 3000 форинтов рочноѣ платнѣ, выбудовано красну палату и город дав 60 кат. моргов землѣ. Первым викаріом став ся Іоанн Данилович, каноник (писатель з псевдонимов Корытнянскій, он написав пьесу: „Семейное празденство“).

З дѣяльністю викарія не дуже были вдоволенѣ вожды, ибо он против церковных приписов не хотѣв и не мог дѣйствовать. Выдав един молитвенник для вѣрников мадярскаго языка, кромѣ того была скликана до Дорогу комиссія для перевода богослужебных книг на мадярскій язык. Но тота комиссія не много працювала.

Прото в 1880—85 роках постійно скаржаться вожди против церковноѣ верхности, что „епископы всѣ лиш исключительно руськѣ, что еще и в Гайдудорозѣ по великодню з „Христос воскрес“-ом кланяються“ и пр.

Дѣйстно тогды еще сама литургія в Гайдудорозѣ по славянски кончилася и вѣрники по руськи читали „Вѣрую“.

За часов епископства Іоанна Пастелѣя (1874—1891) церковна дисциплина подупала и тогды в богослуженя постепенно заводили мадярскій язык, под натиском мѣстных организацій, яких в кождѣм большом селѣ было, где было значное число змадяризованных вѣрников.

З усилением національного руху в роцѣ „Миленія“ (тысяч-рочницѣ) Угорщины, р. 1896 сильнѣйше стали агитовати и для мадярскоѣ литургіи.

Того року из околицѣ Дорога 100 членова депутація ходила в Будапештѣ, котра передала новѣ меморандумы министрам, остригомскому примасови и зробила велику демонстрацію: в церкви университета кончив дороцкій священик Андрій Уйгелѣ мадярску литургію, з мадярским спѣвом.

Но из сим и походили, ибо Рим узнавши то, наново выдав розказ, что „nihil innovetur“ (най нич не обновляеся) и

что мадарских церковных книг не вольно употреблять.

В отвѣтъ на се дня 20. юнія 1898 вже в Будапештѣ основав ся „Краевый комитет“, предсѣдателем которого стався Евгеній Сабов, член палаты магнатов а душею Емилиан Мелеш, духовник в Малой Добрѣ, потом в Сукмарѣ, а теперь в Будапештѣ.

И началась агитація во всѣх газетах. Кто из гр.-кат. священников став на законной основѣ, на того накинудися, як на „москаля“, „панслава“, и самого епископа Юлія Фирцака обвиняли націонализовањем (nemzetiségieskedés), за то что р. 1896 начав з помочію незабвенного Егана организавати кооперативы и сю акцію назвав „рутен-акцію“ (руською акцією), а особливо протом, что епископскій пастырскій лист, в котром требуе, чтобы наука в церковных народных школах ишла интензивнѣйше и заявив, что постарается, обы были рускѣ азбуки, читанки и другѣ учебники.

Еще памятаеме на тоту журналистичну борьбу, котру провадив бл. пам. каноник Др. Александер Микита в газетѣ „Сіон“ против Емилиана Меллеша, котрый из всѣх найострѣйше зангажовався для мадарскоѣ литургии.

Чтобы читателѣ порозумѣли якій нездоровый, террористичный дух виробили тѣ журналистичнѣ борьбы, на то напр.

приведу лиш то, что предсѣдатель Краевого комитета, Евгеній Сабо в брошурѣ своей, выданой на основѣ 1900 рочной конскрипціи под титулом „A magyarországi görög-katholikusok Nyelvi Statisztikája és az Óhitű magyarság veszedelme“ епископа Юлія Фирцака перед цѣлою мадярскою публикою нелояльностію обвиняе за то, что „18 клериков ужгородскоѣ семинаріи записалося Русинами“. Се называе Сабов „симптомою тяжкоѣ хвороты мадярскоѣ державноѣ идеѣ“ (a magyar állameszme súlyos kórtünete“ (ст. 22—23).

В тых нападах боровся комитет против называня нших епархіи руськими, хот-й так мукачевска, як и пряшевска епар-хіи при канонизаціи официально так на-званѣ. Не стыдиться Ев. Сабов и то на-писати, что в руських епархіях преслѣду-ются Мадяре (ст. 20).

Словом тогда часто повторялася у нас казка за вовка и барана.

Е. Сабов воззывае увагу правительства на, что причину неуспѣха акціи мадярскоѣ литургии треба глядати не в Римѣ, но дома.

Интересантнѣ примѣтки епископа Ю-лія Фирцака на поеднѣ накиды тоѣ бро-шуры (я маю примѣрник самого покой. епископа), так напр.: „неправда“, „бѣдный“, „лиш в хворых головах“, „подла инсину-нація“, „miscit quadrata rotundis“ и проч).

Теперь вже то усилюються доказати Сабо и его тов., что гр.-кат. Мадяре то не змадяризованѣ Русины, но кореннѣ потомки Бендегуза, что дуже смѣшно выходитъ, ибо на то доказов не мають.

Сими нападами только досягнули, что правительство кооперативну акцію стало называти не руською, но „верховинскою“ и в руськѣ комитаты назначило таких школьных инспекторов, котрѣ (як ренегат-Словак Матавовскій и ренегат-Нѣмец Лавб) вели шовинистично-мадяризаторску борьбу против руських народных школ.

Сам з мадяризований простый народ не дуже одушевлявся за мадярску литургию. Любив свой славянскій обряд и к нему прилѣплявся. Коли в Ниредьгазѣ около 1900 рока завели мадярску литургию, една тричленова депутація принесла в Ужгород епископу Фирцакови просьбу, подписану 100 вѣрниками за славянску литургию. И тогда на час и не за вели мадярскій язык.

Так само протестовали вѣрники против мадярского богослуженя в Нирбилтеках, в Шемйену, в Калловѣ и пр.

Важным событіем исторіи агитацій за мадярску литургию была подорож паломников наших двох епархій до Риму р. 1900.

Тота подорож мала характер чисто побожный, в котром хоть котрый вѣрник

епархії Мукачевскої і Пряшевскої могли учасувати; но Сабо і товариши роздули агітацію і придали характер „мадярського гр.-католицького народного паломництва для мадярскої літургії“.

Урядово то і не було дозволено, щоб передали меморандум о мадярську літургію Папї Льву XIII. і раз вже так стояло дїло, що Папа і не прийме „руських“ паломників, вожди котрих хотять передати меморандум о мадярську літургію. Однак коли в тих днях пришли паломники из Франції і Італії, прийняли і Русинів. Послї привіттів пряшевській єпископ Др. Валїй обберався передати просьбу будапештського „центр. комітета гр.-кат. мадяров“ і коли зачав о сем говорити, головний камераріус „цїткав“ на него, но он скоро докончив бесїду і передав меморандум, в котром просять признання прав мадярського язика в гр.-кат. церкві і окремишну мадярську греко-каѳ. епархію.

За сію услугу комітет придав Валїю имя „Методія гр.-кат. Мадяров“ і надавав на Фирцака, что тот не е таким добрым патріотом.

Папа Лев XIII. в отвѣтї своем выразив свою радость, что в ювильейном роцї римском і гр.-католики Угорщини пришли к гробу апостолов і пр. но о просьбї о мадярську літургію ани слова не сказав,

з тым и не хвалилися они в меморіальній книзѣ выданой в 1901 р.*)

В той книзѣ поданы имена всѣх тых сел, что прилучилися ко акціи за мадярську литургію и из того выказу ясно, яким способом выказали они 200,000 гр.-кат. Мадяров. Так меж просителями мадярскоѣ литургіи находиме вѣрников села Кострин (Ужгородска ж.), Вел. Березного, Великоѣ Торонѣ (Земплинска ж.), Терешуль (Мараморош) и пр. Словом, где найшовся штребер „патріот“ сторонник тоѣ акціи, там и записовали людей на мадярську литургію.

Агитаціи центр. комитета не были безуспѣшнѣ, ибо, хоть як строго поставився Рим против мадярскоѣ литургіи, еднако р. 1912 удалося досягнути то, что для мадярских греко-католиков основана окрема так зв. гайдудороцка епархія, буллою „Christifideles Graeci“, и то хотяй не позволили мадярську литургію, еднако только досягла мадярска политика, что вмѣсто славянского церковного языка основали нову епархію з грецким церковным языком, что потом дуже розочаровало вѣрников, бо они лѣпше придержовалися до „Господи помилуя“, як до „Киріе елейсона“. Для сеѣ епархії од епархії Мукачевскоѣ оторвано 70 прихо-

*) Emlékkönyv, 1901.

дов, из пряшевскоѣ 10, и из румунских 83 приходов, так что совокупно мала 163 приходов, из котрых 35 припадало на Ардѣль.

Межи сими осталось значное число Русинов, так в селах Пенислек, Пириче, Нир-Билтек, Ниредьгаза и пр.

Першим епископом новоѣ епархіи стався Стефан Миклошій, котрый р. 1914 начав свою епископску дѣяльність в Дебрецинѣ, но послѣ страшного атентата, причиненого бомбою (первого выступа войны) засланою из Черновця, жертвою котрого упав викарій Михаил Яцкович, секретарь Иван Шлепковскій и адвокат Чат, переселился в Ниредьгазу и там перебивае и днесь.

Русины надѣялися, что послѣ отокремленя мадарских приходов спокойнѣйше будуть могли розвивати свою культуру.

Еднако будапештянскій центральный комитет не вдоволился з организованьем мадарскоѣ епархіи. Так вже 1914 р. стали писати в газетах и брошурах, что много Мадяров гр.-кат. е в Ужгородѣ, в Мукачевѣ, Севлюшѣ и пр. и прото требовали, чтобы и сіи приходы были придѣленѣ ко мадарской епархіи, або хоть най основуе влада окремиѣ мадарскѣ приходы.

Агитація центр. комитета премного особливо моральноѣ шкоды причинила нам

Русинам. Наша молодежь губилася, ибо стипендіи доставали лиш з допорученьем панов членов комитета, в будапештской гр.-кат. церкви чули лиш мадярское богослуженье, клерики наши, что студіовали в Будапештѣ были принушенѣ в тых обрядах участвовати и пр.

Сяким способом интеллигенція наша быстро вынародовлялася, научилася презрѣвати свое родное слово, свой народ.

Наслѣдком агитаціи наших „друзгов“ грек.-кат. Мадяров было переслѣдованье Русинов особливо в первых часах войны. Тогда и на порожный донос корчмаря арестовали русина. Выше 30 руських священников было арестовано, свящ. Юлія Желтвая и учителя Ивана Мигалку интерновано, много русинов осуждено на смерть, и многих безжадного суду розстрѣлили. На конець сіе переслѣдованя и сам министр Тиса уважав несправедливым и постарався, обы за кожду ничтожность не арестовали гр.-кат. духовников, учителей и селян.

Сіи переслѣдованя выкликали были таку отчаянну серед нашим народом атмосферу, что надр. в селѣ Нижних Верецких народ заявив, что он не уважаеся Русинами, но „гр.-католицкими Мадярами“.

Но такѣ случаѣ сталися лиш дуже выѣмково и загально народ сохранив свою

спокойну народну орієнтацію и в найтяжших часах испытань.

Се особливо концем 1918 р. выказалось, коли стали организовати нашѣ народнѣ рады.

Так на пр. у ниже подписаного, явилисья трое Русины из Ниры, из сел Пенислек и Пириче, котрѣ заявили, что они ко Руськой Краинѣ хотятъ принадлежати, и просили нашу Раду, обы в том дѣлѣ им помагала.

Скоро zorganizовалися сельскѣ народнѣ рады и народ стався тѣшити надѣєю на лѣпшу будущность.

Задачею других споминов буде описати велику одушевленость народа, котра проявилася в народных зборах в Сиготѣ, и потом 21. I. 1919 в Хустѣ, куда на позванье братьев Брацайковых 400 сел заслали своих заступников.

Красно держався наш народ Марамороша и Угочи національно и под час панования мадярских большевиков а потом под час окупаціѣ румунскоѣ, ибо не поддався ни терору, ни обѣцянкам и высылав своих посланцьов до Ужгороду з просьбою, чтобы Чехословакія чим скорше обсадила цѣлу Подкарпаторуську територію.

То и сталося. И теперь вже перестали нас грозити агитації мадярскої литургии, котрѣ як сабля Дамокля висѣли над нами з угрозою : скорше ци позднѣйше забрати наш тысячлѣтній славянскій обряд и се-сим подати нам послѣдній удар для цѣлко-витого вынародновленя.

III.

О церковной автономіи.

До 1848 р. вѣра католицка была державною религією Угоршины. Но закон XX. 1848 р. выданный Кошутом на желанье дебрецинскоѣ реформ. суперинтенданціи, зкасовав привилегіи католицкоѣ церкви и выповѣв повну равноправность религій. Сесим и была принуждена кожда религія организоватися, выробити свой автономный устрой. Вже тогды повстала думка автономіи като. церкви.

Сія автономія и нас Русинов живо интересовала, ибо тогды всѣ школы, всѣ культурнѣ институціи мали церковный характер, и прото церковна автономія для нас значила бы была и народно-культурну организованность. Румунам и Сербам греко-восточного вѣроисповѣданя удалося добыти свою церковно-народну автономію и сим способом и обезпечили для себе условія своеѣ народноѣ культуры, забезпечили право свободного выбора своих епископов и так могли поставити на чоло церков-

но́ організації все одповѣдних своїх людей.

Послѣ усмирення мадярського повстаня бл. п. Адолф Добрянскій требовав для Русинов Подкарпатя повну територіальну автономію, воеводство, но на жаль его усилія остались без успѣха, ибо Россія не подперла ни одним словом его змаганя.

И прото наши патріоты по тому вже лиш путем церковно́ автономіи усилювалися обезпечити для нас якъсь права в дѣлѣ школьництва.

Дѣло автономіи каѳ. церкви р. 1867 послѣ соглашения Мадяров и Австрійцев, сталося живійше актуальным, тогды, коли министр школ Юсиф Етвеш признав права каѳоликов ко церковной автономіи. И сей час и начали приговорительнѣ работы. Уже р. 1868 и 1869 скликанѣ предварительнѣ конгрессы, котрѣ приготовили дѣло и в наслѣдок того дня 26. окт. 1870 собрався конгрес выбранных вже делегатов каѳол. церкви. Сей конгрес выслав 27 членовый комитет для виробленя плана автономіи. Послѣ довгих и острых дискусій 27-ый комитет на початок 1871 р. виробив свой проект, но не удалося им найти всѣх успокоючій план. Комитет роздѣлився на двѣ партіи и обѣ стороны виробили свой окремишый проект.

Большинство (партія графа Апонѣя)

требовала всѣ права для автономіи, так и право кандидациі на епископов, право управы над церковными фондами, между сими и студійным и религійным, и над школами. Меншинство (вождом сих був Коломан Гицій) право управы над фундаціями готово было перепустити правительству.

Конгрес прихилився лѣпше ко большинству и принятый план автономіи дня 12. юлія 1871 р. був предложен царю Франциску Іосифу, котрый переслав министрови, но туй нич з ним не робили, остався без отвѣта.

Тогда в том конгресѣ 1871 р. в интересѣ окремишноѣ автономичноѣ организациі греко-каѳол. руськоѣ церкви ревно боровся Адолф Добрянскій, Ев. Попович и пр., но без успѣха, ибо министр не реаговав на ургенциі со стороны каѳоликов.

Единым результатом конгресса было то, что р. 1879 выименовали един комитет, котрый мав подати опинію о правом отношеніи каѳолицких религійных и школьных фондов ко державѣ. Сей комитет историчными и юридичными аргументами доказав, что сии фонды суть власностію каѳ. церкви. Сію працю виробив глубокоученый епископ сатмарскій, Лаврентій Шлавх. На то царь выименовав одну надзирающую раду, котра мала рѣшати в

дѣлѣ розпорядженя над доходками сих фондов.

Но гр.-каѳ. церков в той комиссії не была заступлена и хотяй по договору церковноѣ уніи нам належалася повна равноправность и что до общих маетков каѳ. церкви, единако гр.-каѳ. церков получала лиш крохи, что остались. Так напр. ужгородска учительска семинарія, основана на счет студійного фонда получала лиш тотѣ малѣ профессорскѣ платнѣ, котрѣ еще за часов Баха были ассигнованѣ. Мадярска каѳ. надзираюча комиссія не позволила нам ассигновати жадного подвысшеня платень.

Ревнѣйшѣ сыны каѳ. церкви постоянно требовали созваня автономичного конгресса, в наслѣдок чого, на конецъ р. 1895 выдан царскій указ, котрый требовав переробленя проектов конгресса 1871 р., так, чтобы не были нарушенѣ ни патронатскѣ права царя, ни гіерархичный устрой церкви. За сим р. 1897 дѣйстно и скликали новый конгрес, котрый выслав 27 членовый комитет для выробленя нового плана. Сей план в р. 1899 был готовый, но вже не был так ясный, як р. 1871.

Требовав для каѳ. автономіи не много, ибо — казали — „из причины рени-тенціи правительства, сим часом больше прав не мож приобрѣсти“. Был то план

такій, что на пр. автономія реформатскоѣ церкви мала о много ширшѣ права.

Дѣйствительною причиною была боязнь од народностей. Для того и хотѣв тот план все зцентрализовати и чим слабшу самоуправу дати епархіяльным автономіям.

О сем проектѣ написав я в маляр. газетѣ гр.-каѳоликов „Gk. Szemle“ (дня 19. 1902) между прочим слѣдующое!

„Сей проект не удовлетворить и нашим интересам, особливо со взором епарх. автономіи. Мы не просиме из такоѣ автономіи, котра не позераючи на розлуку меж нашими обрядами и латинским изовсѣм без епархіальноѣ самостоятельности поддае нас центральным органам автономіи. Тадь мы маеме много таких своих спеціальных дѣл, котрѣ лиш мы сами можеме полагодити. На пр. пензія вдовиць священников, выхованье сирот наших и пр. И кромѣ того мы маеме такѣ права, обезпеченѣ договором церковноѣ унії, од котрых — лиш ради автономіи — не можеме одказатися. Такое е право выбора епископов, котрое не могла уничтожити и царска донація, ибо жерелом патронатских прав е апостолскій престол, котрый и патронови лиш такѣ права може нередати, якѣ и сам мае; а право выбора епископов

3* Спомины.

Апостолскій Престол в договорѣ унії передав нам, и так патронови то самое право не мог передати . . .

Наши интересы то требуютъ, чтобы мы во первых соединилъ с епархіями нашего обряда, если се не возможно, тогда по крайней мѣрѣ епархіальну автономію маеме достати. Се е наименше, что от автономіи чекати маеме“.

Выслана комиссія довго-довго пертрактовала с правительством и епископатом, на конецъ дня 9. января 1902 року опят сойшлися делегаты конгреса в Будапештѣ, и приняли проект 27 членовоѣ комиссії. Дуже силна была оппозиція, ибо лиш 13 голосами побѣдили централисты. Ледва радилися за 3 тыжднѣ, и опят розойшлися, и план выдали комиссії для нового переробленя.

На сем конгресѣ заступниками духовенства епархіи Мукачевскоѣ были каноник др Александер Микита и дир. Виктор Каминскій. На жаль mezi свѣтскими делегатами гр.-каѳ. церкви было много приверженцев мадырскоѣ литургии, котрѣ нашим делегатам не мало прикрости робили.

Между такими делегатами не было и не могло быти рѣчи о руськой оддѣльной автономіи, ибо большинство „наших“ приклонило голову в ярмо мадырскоѣ каѳ. автономіи.

При вопросѣ кандидатур в епископы др Александер Микита, глубокоученый каноник епархіи Мукачевскоѣ, заговорив о правѣ свободного выбора епископов для угорских Русинов. Историчными данными доказав он, что предки наши принимавши унію, застерегли собѣ право свободного выбора епископов и даже до 1771 року и выбирали своих епископов. Но в 1771 р. цариця Марія Терезія опредѣлила для Мукачевского епископства имѣнія и платню из религійного фонда и понеже епархія приняла тоту даровизну без всякого застереженя, прото подверглася церков угорских Русинов царскому патронату.

Из того однако не выходит, что епархія утратила свое право на выбор епископов; право то лиш спочивае в часѣ патроната. (Румыны в балажфалванской епархії лиш под тым условіем приняли дотацію, что сами будутъ собѣ выбирать епископов.) Др Ал. Микита и не требовав повного права выбора епископов для угорского духовенства, но лиш *ius consultativum* для капитул руських епархій, но конгрес и сіе требованье одклонив.

Коли др Ал. Микита произнес свою изовсѣм объективну рѣч, сейчас поднявся з мѣста Евгеній Сабов, член палаты магнатов, сын руського священника, председатель комитета „гр.-каѳ. Мадяров“ требу-

ючих малярску литургію — и запротестовав против назвы „руська церков“ (Ecclesia Ruthena, Ruthén egyház) бо, як он выразився, в руських епархіях суть и малярскѣ вѣрники и в часѣ заключеня унії были там и Маляре. (Се не одповѣдало правдѣ, но гр.-каѳ. Маляре смѣло и постоянно голосили). Др Микита указав на то, что так канонизаційна булла, як и всякѣ рѣшеня римского престола называютъ всегда и Мукачевску и Пряшевску епархіи руськими, однако протест Сабова выкликав в малярских газетах голосный осуд поведеня Микиты, котрого представляли як руссофила.

Из того потом розвилася остра полемика, о. В. Каминскій в газетѣ своей „G. Kath. Szemle“ выступив против Е. Сабова, а др Микита прямо указав на то, что манипулаціи комитета „гр.-каѳ. Маляров“ мають характер обманства и что малярска литургія то мертво рожденное дитя.

Так кончився послѣдній конгрес автономіи. Его рѣшеня не сталися правосильными, но если бы были и приобрѣли законноѣ силы, для нас ниякого хосна не принесли бы были, ибо тогды епархіи наши подпали бы были не лиш власти министерства, но и власти центральноѣ управы малярскоѣ церк. автономіи.

Послѣ переворота конзисторія Мукачевскоѣ епархіи сейчаз выслала комитет

для вироблення плану автономіи гр. каѳ.-
 руських епархій, котрый — то план вы-
 робив др Юл. Григашій, профессор церк.
 права — и еще в 1919 роцѣ переслан
 ординаріату епархії Пряшовскоѣ. Но от
 туду и до днесь жадноѣ одповѣди не по-
 лучила наша епархія.

Дня 24. и 25. апрѣля, коли я на свято
 Духновича пошов був до Пряшева, там за-
 говорив о справѣ церк. автономіи. Указав
 я на важность автономіи особливо из о-
 гляду на школьництво Русинов Словакіи,
 ибо організація церковноѣ автономіи мала
 бы силы подперати и обороняти наши
 руськѣ шк. лы на Словакіи, и кромѣ того
 мали бы были'сме орган, котрый мог бы
 полагодити дѣло управильненя платнѣ ду-
 ховников и церк. учительов. На то еп.
 викарій др Руссак заявив, что без епи-
 скопа в так важном дѣлѣ епархія Пря-
 шевска не смѣла нич начинати, прото и
 лежала справа автономіи до днесь. Но
 теперь уже мае епархія своего епископа-
 администратора и прото предложив, что-
 бы сим дѣлом серіозно зянималася конзи-
 сторія. На то выслан 7 членовой и един
 узшій 3 членовой комитет, котрѣ сейчас
 мають приступити ко роботѣ, перепозерати
 виробленный нами план, заслати нам свои
 примѣтки и начати вѣдно з Мукачевскою
 епархією енергично працювати для вытво-

рення церковно-автономично́у нашо́у организаці, без ко́троу в е́дно́й демократи́чно́й республіцѣ духо́вна жи́знь здоро́во розви́ватися не може.

Теперь вже надѣмеса, что вопрос нашо́у церковно́у автономіи́ буде рѣшен в близкой́ будучности́ и тогда́ хоть в церковных́ и церковно-школьных́ дѣлах́ розобіеме́ роздѣляю́чій нас мур несправедливо́у русько-словенско́у границѣ, котра розлучила́ брата́ от брата́, роздробила́ наш маленькі́й народ на ще́ менши́х частини́, котрѣ са́мотно не можуть́ся оборо́няти.

Автономія́ гр. каѳ.-русько́у церкви́ в Чсл. Республіцѣ́ е не лиш́ церковным, но́ и народным́ интересом́ Руси́нов, и прото́ ко́ждый свѣ́домый́ Русин́ ревно́ повинен́ бы́ працювати́ для́ здійсненя́ се́б дуже́ важно́у для́ нас́ иде́у.

IV.

Ко исторіи нашего новинарства.

Един нѣмецкій церковный писатель сказав, что если бы Христос и Апостолы теперь жили, Евангеліе проповѣдали бы не лиш словом, но и письмом, книгами и газетами.

Друкованое слово — дуже велику силу мае на читателя. Книгу, або газету можеме прочитати не лиш раз, но можеме вглубитися в содержанье еѣ, и так она може сильно вліяти на нас. Газета, ид котрой чоловѣк привыкне, станесе нашим духовным кормом, без котрого тяжко обойтися.

Радо нам подумати, что вже маеме чтоденну газету. Еще лѣпше тѣшит нас обставина, что тота перша чтоденна газета е щира и народна.

Важность новинарства в культурном розвитку едного народа ясно представляе нам исторія нашего новинарства. Наши руськѣ новинки подняли у нас дух народный, ширили свѣдомость, солидариту русь-

ку, подносили духовный живот и материально много помагали нашогу народу.

В 1850-ых роках стала выходить перша руська газета, котра занималася и судьбою подкарпатских Русинов. Быв то „Вѣстник для Русинов Австрійской Державы“. Выходив во Вѣдни от 1850 до 1860. От 1853 до 1859 мав и додаток „Отечественный Сборникъ“.

Сей вѣденскій „Вѣстникъ“ почав выходить на мѣсто львовского „Галицко-русского Вѣстника“, котрый р. 1850 з чис. 16. перестав выходить и редакцію перенесли до Вѣдня. Из редакціи уступив Николай Устиянович и остали в ней Иван Головацкий и Богдан Дѣдицкий. Отвѣчальным редактором быв Иван Головацкий.

В сей газетѣ часто стрѣчаемєся з именем нашего Духновича, котрый одушевлявєся „Карпато- или бескидо-русскою мовою“*) и требовав „народну литературу“**). В одной дальшой статьи пише: что литературным языком мае быти „Народный наш язык в союзѣ с библическим“***).

Из наших дописовав еще и „Паноніанин“ (Њик. Нодь) из Ужгорода, котрый тоже хотѣв, чтобы народна мова была

*) Вѣстник 1850, ч. 29.

***) Вѣстник 1850, ч. 14.

****) Вѣстник 1850, ч. 62.

„украшена“ словами „литургического языка“. Он готов был принять не лиш „быша“ „быхом“, но и „хорошеньке двойственное число“*).

Против тях выступали народовцѣ, як „Турян“**) и др. Наконецъ у „Вѣстнику“ взяв рѣшучо верх народный напрям***).

Велася там жива борьба, котра выкликала заинтересованость из обох сторон и направила наших людей ко труду для народноѣ культуры.

В роках 1856—1858 выходила во Будинѣ „Церковна Газета“. Редактором еѣ был Иван Раковскій, издателем „Общество св. Стефана“. Иван Раковскій в своей газетѣ представлялся салонным стилистом и журналистом. Но язык свой усиловався сближати к великорусскому и прото немогла газета пустити корени в сам народ. Перед тым был И. Раковскій перекладчиком „Вѣстника закѣнов державных“ и под влиявом россійского православного священника В. М. Войтковского, духовника княжны Александры Павловны, жоны архикнязя Юсифа, угорского палатина, бывавшого в Угѣм-ѣ (коло Пешту) стався сторонником великорущины. З по-

*) Вѣстник 1851, ч. 113—14.

**) Вѣстник 1852, ч. 2., 5.

***) Студинскій: Коресп якова Головацкого LXVII.

чатку Войтковській поправляв переклади Раковського. В газетѣ помѣщовано церк. статьи, поученя св. отцов и проповѣди, и библиографичнѣ и біографичнѣ даты. Так между прочим находиме там біографіи еп. Андрея Бачинского, Ивана Кутки, Гр. Тарковича, еп. Алексія Повчія, Мих. Лучкая, Вас. Довговича и пр. Газета живо интересовалася житьем Галицкоѣ Руси, для того помѣщовала богато дописов из Галиччины.

В 1. числѣ 1858 р. находиме „Пѣснь на рождество Іс. Христово (Божій Сынъ Днесь . . . .“) еп. Вас. Поповича.

Концем первоѣ половины рока 1858 „Церк. Газета“ перестала виходити и на мѣсто еѣ 10.(22.) юлія начав выдавати Раковській „Церковный Вѣстник для Русинов австр. державы“, котрый в 1. чис. заявить, что прежде мы старалисмесь писати по формам Великорусского языка, нынѣ же хочем писати по нашому областному русскому нарѣчію“. И подае „воззрѣнія по части языка и правописаня*).

Се робив Раковській, як пише в листѣ до Якова Головацкого дня 1.(13.)/VI. 1858, по приказу „Генерального Губернаторства“. Ив. Раковській, получивши сей приказ, отказався от редакціи, но потому Секціонно-Рат внутр. дѣл примусив его продовжати

*) Церковный Вѣстник 1858, ч. 1.

редигованье газеты. „Задача трудна — пише Раковскій — но нелза непокориться судьбѣ“*).

В языцѣ газеты мало измѣнено. Дух сѣм-там противився началам каѳ. церкви, прото и „Церк. Вѣстник“ не довго выходив, з 10. числом принужден був Раковскій прекратити его. Монах Терлецкій писав про Церк. Газету, что из неѣ „вѣяло духом православія и благорасположенія ко Россіи“**).

Вже в мѣсяцю юлію 1857 отмовив выдѣл Т-ва Св. Стефана подпоры для выдаваня газеты Раковского, котрый достав покровителя в особѣ еп. Поповича. Но и се не помогло, бо число предплатников упало и наконецъ газета упала.

В „Церк. Газету“ и „Церк. Вѣстник“ дописовали майже всѣ тогдашнѣ писателѣ наши, так М. Маркош, И. Мондок, А. Гомичков, А. Попович, А. Духнович, Ив. Сильвой, А. Сабад, А. Яромис, И. Рошкович (из Мады) и пр.

Коли Раковскій перестав быти редактором, воззывав Якова Головацкого, чтобы во Львовѣ выдавал такой журнал.

Тогда на Подк. Руси не было русскоѣ друкарнѣ. Для того были осередками литературного житя: Будин, Вѣдень и Львов.

*) Студинский: Коресп. Як. Головацкого 389.

***) Терлецкій: „Угорская Русь“ 26.

В Галичинѣ стала живо розвиватися свѣдомость и духовна жизнь, народный дух и народна литература особливо от тогды, коли р. 1858 еп. Литвинович выдал пастырскій лист, в котром взывае духовенство, чтобы оно „уживало в церковных проповѣдях и при науцѣ религіи выключно народный язык а не церковно-славянскій, котрый для народа малозрозумѣлый“. В том пасторском листѣ указав еп. Литвинович на то, что „лиш на народной мовѣ розвинена литература може одповѣдати интересам народа“.

Прото у Львовѣ и у Вѣдни вже не мав почвы напрям „объединеня“ а коли в наслѣдок того перестали выходить газеты сего напрямую, в исторіи новинарства нашего тогды настав застой.

Живійшу литературну жизнь вызвало „Общество Св. Василя Великого“, статуты котрого р. 1864 одобрил „Совѣт Намѣстничества“ (Нейтартотанács). В сем товариствѣ группировалася молодежь, что хотѣла працювати для народа. Тогды вже была руська друкарня в Ужгородѣ, друкарня Карла Іегера, котра р. 1864 выдруковала первый Мѣсяцослов, на 1865 р. составленный Ал. Гомичковым. На 1866 р. „Мѣсяцослов“ редиговав Ан. Кралицкій.

Первою руською газетою, друкованою на Подкарпатю, быв „Свѣт“ выда-

ваний Обществом Св. Василя Великого, котрый выходив от 1867—1871 р. Редакторами его были Юр. Игнатко и Кирило Сабов, а от юлія 1869 р. Виктор Кимак. Всѣ три были профессорами гимназіи.

„Свѣт“ выходив кожного тыждня раз (у четверг). Подавав статьи религійного, историчного, етнографичного и господарского напрямую, кореспонденціи, оповѣданя, новости и пр. Оповѣданя по большой части не были оригинальнѣ, но передруковалися из великорусскоѣ литературы, от Пушкина, Тургенева, Гоголя и пр.

В газетѣ помѣщовалися и протоколы засѣдань комитетов Общества Св. Василя Великого.

Дописовали Ив. Раковскій, Андр. Попович, Ив. Сильвой, Ан. Кралицкій, Ал. Митрак, А. Павлович, Игн. Рошкович, Ст. Ханат, Михаил Котрадов, Ад. Добрянскій, Корнелій Злоцкій, Іос. Рубій, Петро Азарій, Ник. Валковскій, Ив. Мондок, Викт. Гебей, Ив. Дешко и пр.

Словом доста значительну группу интеллигентов собрав „Свѣт“ около себе и из газеты видно, что почався дух живый, почалося организовати наше господарство.

Соберали на „Народный дом“, на руську друкарню, на стипендіи им. Духновича и пр.

Одповѣди на напады малярских газет доказуютъ, что газета была под строгим надзором властей, особливо от 1870 р. Так на пр. в 1. числѣ 1870 р. одповѣдае Уриил Метеор будапештской газетѣ „Magyar Allam“, котра в 306. числѣ писала, что Ужгородскій „Свѣт“ и Львовское „Слово“ матеріально подпираетъ „Московскій благотворительный комитет“, и что сіи газеты „к тому убѣжденію намѣряютъ привести гр.-каѳ. Русинов, что они с Москалями одной вѣры и что русинскій языкъ правдивый русскій язык“.

Язык „Свѣта“ не быв ни чисто великорусскій, ни церковно-народный (яку Лучкая, Духновича, Кутки) но мѣшанина церковщины и великорущины з дуже малым примѣшаньом народного языка. Против сего и выступаютъ поеднѣ дописователѣ. Сѣм-там находиме доста чистый народный стиль. Легким стилем писанѣ и этнографичнѣ статьи Θεодозія Злоцкого.

Газета не знала розогрѣти свою публику, хотяй была единственным органом Русинов на Подкарпатю. Число предплатителей не было достаточное и тѣ не платили, так само и члены Общества не исполняли своих обязанностей.

Дня 21. янв. (2 фебр.) 1871. Комитет Об-ва Св. Вас. Вел.-го на внесок о. Николая Гомичкова из причины „произшед-

шого от извѣстнаго времени несогласія а роздвоенія членов Об-ва“ 21 голосами против 7-ох уволив Виктора Кимака от редакторства и выбрав за редактора О. Виктора Гебея, и газетѣ дали новое имя: „Новый Свѣтъ“.

Новот редактор вже в первом числѣ „Нового Свѣта“ обѣцяе писати так, „чтобы содержаніе наших статей было всегда легко порозумѣтельным.“ „Potius erideant nos grammatici, quam non intelligent populi“ („Волѣють нас высмѣвати граматики, як не розумѣти люди“). Дух „Нового Свѣта“ не був вже так бойовничій, як „Свѣтъ“. Язык став зближати з народным, бо то и в статях требовали читателей.

Так вже в 2 — 3 — 4 числах „Нового Свѣта“ из 1871. рока якійсь — 0 — пише, что „у нас один только отломок мужей образованных судит нужным пользоваться . . . языком российской литературы; — простой народ а также и неизмѣримо больша часть интеллигенціи нашей отнюд нежелает того“. „Жалобы, прибывающіе (sic) изовсѣх сторон мукачевской епархіи относительно подвального дѣла могут убѣдiti нас о том совершенно“. „Ход обоих вопросных славянских (вел. русского и малорусского) нарѣчій, както родных дочерей одно-

го языка-матери, будет убо паралелным, но будет вмѣстѣ всегда близкотекущим“. И звѣдае „Почтобы нам отказатися своего и привергнутися раболѣпно к чужему хотябы и сродственному?“ Указуе на богатство и красоту нашего народного языка и потом каже: „Оставим мы выше-помянутым соплеменникам нашим слова их татарскія и все то, что позаимствовали они из французского и нѣмецкого языков . . .“ Требуе придержоватися в стилю ко народному говору бо „у нас — каже — жаль мало кто пишет правильно“.

Писалося и большераз в „Н. Свѣтѣ“ о потребѣ народного напрямую в письменствѣ, однако писателѣ не знали высвободитися из оков своего „язычія“. И сами почували, что читателѣ тяжело будутъ их розумѣти, и прото в руськом текстѣ часто находиме в скобках мадярскѣ толкованя. Чим дальше, тым больше. И сам язык газеты, понеже не походив и неосвѣжовався из народного, постепенно набрався всякого рода мадяризмами. И в дальших роках вже и неговоритья о борьбѣ меж сторонниками одного або другого руського напрямую, но ведеса борьба за екзистенцію, за жизнь. Всечастѣйше поносуеся газета, что сыны руських родин не говорятъ по руськи, что

руськѣ имена свои перемѣняютъ на ма-
дьярскѣ, что в школах неучать по руськи
и пр. Но и голос скарги став замовкати,
в мѣсто народных кривд пишуться статьи
из „естествознанія“, „Словарь для великих
и малых“ (мала енциклопедія) и под.
Лиш кореспонденціи и вѣсти придали
мало живости газетѣ.

В кореспонденціяхъ найчастѣйше
стрѣчаемся з именем Павловича, котрый
и верши свои выдавав тогды в Н. Свѣтѣ,
коло него Александер Гомичков, вырос-
шій в литературной школѣ Духновича
писав много статей, як то редакція в 50.
ч. 1872. р. примѣтитъ. В том числѣ и
заявить В. Гебей, что в 1873. роцѣ вже
„не може принять редигованья газеты“.

Из причин, про котрѣ В. Гебей, не
можетъ дальше быти редактором, подаме
„Что головное, ни откуду никакой инте-
ресности, какбы каждый из нас в бо-
лѣзни егоизма страдал“.

Тут примѣтиме еще, что в 1867.
роцѣ выходила перша педагогична руська
газета „Учитель“, под редакціею про-
фессора ужгородскоѣ учительскоѣ семи-
нарії, Андрея Рѣпаева. Выйшло лиш 26
чисел. Газета писана тяжким ненародным
язычіем. Напр. „Метод изучать геогра-
фію взглядованіем“ „С какими общест-

4* Спомины.

вами граничит наше село поморскому компасу?" (Ч. 8.)

Або сякѣ страшнѣ мадяризмы:

„Мукачевскія Епархіи Вышно-Верховинскаго Собора в Келечинѣ 1867. года мая 14-го дня держаннаго пѣвцо учительскаго соборованія записник“. (Ч. 9.)

Зато и не полюбило еѣ учительство, хотя иншак усиловалася розвивати фахову образованность учительства. В 8. числѣ скаржится редактор, что „Учитель пришел к своим и свои его неприяли“.

В концѣ 60-ых роков стала издавати „Мад. Министерія Школ“ „Газету для народных учителей“, русское выданя газеты „Néptanítóké Lapja“, котра з початку писалася етимологично, но от 1870. р. фонетично. Сію газету министерство розсылало учителям бесплатно. Еднако, коли в мадярской политицѣ побѣдив шовинистичный напрям, и для руських учителей стали высилати лиш мадярску „Néptanítóké Lapja“.

В 1871. р. стала выходить и перша гумористична газета подк. русинов, „Сова“, редактором котроѣ був уволенный от редакціи „Свѣта“ В. Кимак. Но „Сова“ лиш за дуже короткій час выходила. Она особливо против епископа Ст. Панковича и прихильников его выступала.

Послѣ прекращеня „Нового Свѣта“ в 1873. р. о. Николай Гомичков, проф. религіи в ужгородской гимназіи основав газету „Карпат“, котру издавав аж до смерти своеѣ, до 1886. р.

„Карпат“ быв „органом епархіально-го правительства и Общества Св. Васи-лія В.“, выходив „ежеседмично в поне-дѣльник“. (Позднѣйше в недѣлю). Пред-плата была в первых роках 7 зол., потом 6 зол. на рок.

В редакціи Николаю Гомичкови мно-го помагав его брат Александер Гомичков, котрый особливо из круга загально хо-сенных познань писав много интересант-ных статей. Часто срѣчаемєся в „Карпатѣ“ из именем Ал. Павловича, Мих. Маркоша, Уриила Метѳора и пр. Впрочем мусимє примѣтити, что число дописователей з рока на рок уменьшалосє и в наслѣдок то-го и интересантность газеты упадала. Язык газеты — невыробленый, тяжкій, з дов-гими реченями, повный мадяризмами и церковщиною.

Дух газеты можно характеризовати так: постоянное сближеніе ко мадярской орієнтаціи. Так часто находимє высло-вы, что Русины мають повну свободу, „никто не утискает либо угнетає наш язык, наши обычаи, нашу народность. Ежели направ-ленный к общему образованию дух требует,

чтоб наши дѣти изучалися мадярскому языку: в том еще нѣтъ напора ни удавленія“ (30. XII. 1884).

В томже числѣ пише: „От Галичины и Россіи отлучаютъ нас не только Карпатскія горы, но особено и от почти 1000 годов законно корона святого Стефана. Мы должны приближаться к ближайшему нам отечественному народу, имѣющему в руках власть и могущество“.

И против сяких резигнацій не смѣв никто выступити.

В послѣдних трех роках помѣщав Карпат вже и мадярскѣ статьи и то чим дальше, тым больше.

Редакція постоянно скаржится, что читателѣ неплатятъ.

В 44. числѣ 1884 р. „приглашеніе к предплатѣ на Карпат на год 1885“ начинаеся: „В том убѣжденіи, что большая часть всей интеллигентной публики нашей угро-русской все еще нужным и приличным считает существованіе одной газеты не смотря на всѣ тѣ тяжелыя и что день для личности нашей тягостнѣйшія обстоятельства, котрыма непрерывно и видится постоянно и выдержливо боротись надо...“ „Карпат“ не удовлетвовив бажаням публики. Не служив доста живо интересам духовенства, не быв доста научным и народный его напям не быв доста ясный.

Прото вже перед прекращеньем его став виходити другій, чистѣйшого на пряма журнал: „Листок“, Евг. Фенцика.

В первом воззваніи 1. числа, выданого дня 14. (26.) септембра 1885 рока констатируе Е. Фенцик, что „наш народ в упадкѣ, приближается к погибели“ и обѣщае „обяснити дѣло и искати лѣкарств для одстраненія етого зла“.

„Листок“ выходив 1. и 15. числа кожного мѣсяца. Подписна цѣна была 4 гульд. на рок. Редактором „Листка“ був сам Фенцик аж до своеѣ смерти, котра вырвала му из рук перо. По смерти его вышло лиш едно число под редакціею писавшого сіи ряды.

„Листок“ приносил статьи богословского и исторического содержания, церковнѣ проповѣди, повѣсти, верши, дописи, новости. Обряд наш толковав Е. Фенцик ясно и одушевленно. Ко исторіи нашего народа и нашоѣ церкви „Листок“ подавал много цѣнного матеріялу. В работѣ его были му на помоч А. Кралицкій, Уриил Метеор (Сильвой), Петр Чучка, Александер Павлович, Ал. Митрак и пр., но найбільше працював сам Е. Фенцик. Майже всѣ проповѣди, всѣ богословскѣ и историчнѣ статьи, а так само и статьи, что односилися ко житю-бытю духовенства, походили из под его пера. Часто перебрав

розвѣдки Е. Фенцик из Галицких и Россійских богословских журналов и подавав выписки из россійскоѣ литературы.

Язык „Листка“ хотяѣ все еще не знав высвободитися из рабства россійских грамматичных форм, однако о много модернѣйшій и чистѣйшій був, як яким писали в „Карпатѣ“. Не раз находиме твердження потребности народного напярма в писменствѣ. Особливо в „Додатку“ пише он легким народным языком, котрый в 1891 роцѣ начав издавати для народа; в нем подав хосеннѣ познаня из религїи, из природы, господарства, народного житя и пр.

И в „Листку“ подае не раз Е. Фенцик примѣры из народноѣ поезїи, спѣванки и приповѣдки по нашим тутешным нарѣчїям.

Но головный напярм газеты служив дѣлям обѣединенїя русских народов, для чого уживав ошибочный способ подбиваня родного нашего языка формам великорусского и прото и „Листок“ не знав розтеплити наших людей к народному дѣлу, не знав спасти народное чувство в интеллигенци, тым менше знав войти в народ.

Шкода, что великѣ труды рѣдкогo таланта сеѣ щироѣ души могли выказати лиш так слабый успѣх. Не говориме мы туй о переслѣдованях со стороны свѣтских панов, котрѣ не радо видѣли Е. Фенцика на области своей, за что и принужден

быв часто перемѣняти мѣсто перебиваня. Из Букѳвця до Дусины, из Дусины до Порошкова, из Порошкова до Вел. Раковця, а оттуды до Горинчова перейшов, где и умер р. 1903, дня 5. XII.

Е. Фенцик сам признав, что его газета не вылатиться и лиш из подпоры любителей русского слова мог продовжати издание еѳ.

Число предплатников постепенно упадало, так, что в 1903 роцѳ мав „Листок“ вже лиш 25 предплатников.

Коли рока 1892 Юлій Фирцак, бывшій ревный член Общества Св. Василя Великого стався епископом Мукачевскоѳ епархii, надѳи руських народовцѳов стали подноситься. Дораз ѳмилися до працѳ, собирали силы, возобновили заспавшее Общество Св. Василя Великого, котрое вже от 70-тых роков лиш изданьем „Мѳсяцослова“ проявляло свою жизнь. Вже на первом общем собранii О-ва рѳшено выдавати газету для народа, писану по народному, ибо каждый из нас видѳв, что ко вынародовленной интеллигенцii вже не мож приступити путем руськоѳ газеты.

Так уродилася наша перша народна газета „Наука“, котра р. 1897 почала выходити як орган воскресшого „Общества Св. Василя Великого“. Первым редактореѳ был Юлій Чучка, тогда вицеректор

дух. семинарії. Прилѣжно помагали ему в редакції Ев. Сабов, Петро Гебей, Ю. Жаткович, Ем. Рошкович, др. Вас. Гаджега, Вас. Матяцков, Ир. Легеза, Юл. Станканинець, Иван Мигалка, Виктор Легеза, Ив. Гощук, Мих. Немет, А. Волошин и пр.

Статьи „Науки“ были по большой части религійного и научного напярма. Дописователѣ собирали творы народноѣ поезіи и сесим указовали на красоту родного слова. Правда, что з початку не было ясного, выробленого граматичного напярма в газетѣ, кождый писав, як знав.

Вже в первом роцѣ начала „Наука“ соберати дары на руську друкарню и так р. 1899 удалося Обществу Св. Вас. Вел. закупити свою друкарню, основу друкарнѣ нынѣшноѣ „Унії“.

Концем 1900 р. Юлій Чучка переселився в Америку и тогда в первой половинѣ 1901 року довременным редактором „Науки“ стався Авг. Волошин. От 12. чис. 6. VI. 1901 редакцію перебрал др. Вас. Гаджега, котрый пошов еще дальше в народном напярмѣ, як то робив Юлій Чучка. Он остався редактором до окт. 1903 рока, коли перебрал редакцію А. Волошин.

До конца 1903 рока „Иаука“ выходила лиш кождого другого тыждня, а от 1. января 1904 рока сталася вже тыждневиком и кромѣ того редакція выдавала

и „Слово Божіе“, выбор церк. проповѣдей, котру прилогу составляв о. Петро Гебей. По большой части он сам и писав проповѣди.

В 1904 роцѣ „Слово Божіе“ выдало проповѣди на всѣ недѣли, в 1905 роцѣ на всѣ праздники а в 1906 роцѣ недѣльнѣ и праздничнѣ мѣшано, в 1907 р. проповѣди О. Константина Невицкого о вѣрѣ, о надѣи и о любви.

Для народа выдавав А. Волошин „Поучительное Чтеніе“ котрое выходило ежемѣсячными книжками. Предплата за „Науку“ была на рок лиш 4 К, за „Слово Божіе“ на рок лиш 2 К, за „Поучительное Чтеніе“ на рок лиш 2 К. В сих книжочках выйшли 1. Праздники, 2. Робинзон, 3. Сорок сказок, 4. Совѣты из садоводства, 5. Подземный Рим, 6. О земледѣльствѣ, 7. Ицко и Яцко (анекдоты), 8.—9. Наука пчоларства и 10.—12. Коротка литургика.

Так „Наука“ з рока на рок росла, розвивалася. Собрала она около себе значительный круг дописователей, но головною задачою еѣ было: войти в народ, заинтересовати наших селян печатаным родным словом. Се и удалося, ибо в „Науцѣ“ часто стрѣчаемеса з дописями простых людей селян.

За часов редакторства А. Волошина прилѣжнѣйшими дописователями „Науки“

были: Виктор Легеза (из Будапешту), Федор Легеза, парох дѣлецкій, др. Василь Гаджега, проф. богословія, Иринеѣ Легеза (Лоцуга), парох кленовскій, Ем. Невицкій, Александер Саксун (Иван Старый, куратор), Діонизій Григашіѣ (Дѣдик), Ем. Мустянович, В. Желтваѣ (Вышнянскій); селяне: А. Сивак (Видрань), М. Бѣша, Ф. Бѣша, И. Демян (Верецки), Михаил Деяк (Салдобош), Иван Юрик, Иван Стецьо (из Буковця), Михаил Скубенич (из Перечина), Олекса Сютрик (из Верецких) и пр.

Статьи из большоѣ части были религійнѣ або педагогичнѣ, но находиме там и историчнѣ и етнографичнѣ дописи, особливо же народнѣ казки, оповѣданя и спѣванки.

Язык „Науки“ и оріентація народна постепенно розвивалася.

Так в 19. числѣ 1904 рока один дописователь (Мукачевскій) о галицких Украинцах то писав, что „Поляки постарались, что австрійское министерство завело в руських школах в Галичинѣ фонетику“ и что „люди, котрѣ хотѣли понравитися польским панам, стали писати фонетикою и недавно выдумали для себе новое названіе: „украинцы“. На се вже в слѣдующом 20. числѣ 13. (26.) мая 1904 рока достав достойный отвѣт от „Угрорусина“, котрый указуе на велику борьбу между

Русинами-Украинцями и между Поляками, доказуе, что назва „Украинець“ не нова, но дуже давна и потом пише: „Вы маєте знати, же велика розлука есть между народом великорусским и малорусским. То не я маю доказати, то доказуе бѣлый свѣт. То дуже давно доказала исторія.“ Сам редактор на конець полемики высказався против фонетики, но разом требовав „по народному говорити и писати“. Подчеркнув и то, что коли интеллигенція наша забывае свое родное слово, тогды не в гадцѣ нам немногим боротися между собою за правопись.

В 9. числѣ 1907 р. (5. II.) подае газета допись едного читателя, требуючого „писати чистым, живым, щиронародным языком“, и к тому додае редактор: „Кто внимательно читае „Науку“, тот може видѣти, что редакція „Науки“ сознательно приближаея к народному языку, к малоруському етимологичному письму“.

А в 49. числѣ 5. децембра 1907 одповѣдаючи „Молодому писателеви“ каже редактор: „И тому радуея, же наша люба молодеж дойшла до того убѣжденія, котрое и я от давна повторяю, что не треба нам великорущины, но нужно нам писати по нашому милому малоруському языку“.

В сем роцѣ и правопись газеты легша, оставляе неприроднѣ формы, окон-

чаня. В 1907 р. „Наука“ пише вже: видѣв, мала, небеснѣ, руській и пр.

В дѣлѣ народного напряма много помагали редакторови Юрій Жаткович, Ем. Невицкій, др Гіядор Стрипскій (Бѣленькій) Иринеї Легеза, Виктор Легеза и пр.

„Наука“ часто подавала и таблицю, указуючу, что малярска буква яку форму мае в кирилицѣ, чтобы сесим могли научитися по руськи читати и тоты наши братя, котрѣ в державных школах научилися лиш по малярски читати.

За се остро нападали на редактора малярскѣ газеты.

„Наука“ не лиш в языковом напрямѣ была народною, но и в соціяльном, велику увагу посвящала дѣлу організації читалень, кооператив. требовала земли для нашего селянства, ширила господарское знаня и пр.

Матеріяльно „Наука“ стояла в тяжком положенію. Предплатна цѣна (рочно 4 К) была занадто низка, и понеже „Недѣля“ выдавана мад. правительством руська газета была еще дешевша (3 К на рок), прото велика часть грамотных людей не предплатила на „Науку“.

Закон Апонѣя, принятый р. 1907 и вповнѣ проваджений в житѣ, для нас принес дуже смутнѣ наслѣдки. Школы сталися институціями маляризации, число

руських шкіл упало майже на 0, в 1910 року було лиш 18.

Наслѣдки сильноѣ мадяризації почула и наша литература. Было много таких интеллигентов, что на свое имя и не смѣли принимати руськоѣ газеты и из таких лѣпшѣ за один-два роки преплачовали на газету под именем якогось селянина або слуги.

Еднако найлѣпше почула наслѣдки сеѣ культурноѣ борьбы наша друкарня „Унію“, котра не знала розпродавати свои руськѣ учебники. Около 1910—1912 рока вже так было дѣло, что друкарня упаде. Еднако енергія и прилѣжность директора Ив. Фленька и безкорыстна праця наших писательов выратовали еѣ из бѣды.

Из сеѣ причины наша друкарня вже не знала в р. 1907 доплачовати на „Науку“, прото редактор А. Волошин перебрав выдаванье сам на себе. Чтобы оживити газету, для народа выдавав популярну иллюстровану прилогу „Село“ за 2 К роч. предплаты. Но оптимизм редактора и надѣя в помоч ревнѣйших патріотов завели его в довги.

„Село“ подавало иллюстрованѣ статьи религійного, географичного, етнографичного, историчного, природописного, господарского змѣсту, подавало и юридичнѣ

порады по большой части из пера дра Юлія Бращайка

В 1912 и 1913 роцѣ „Науку“ выдавав автор лиш мѣсячными иллюстрированными брошурками (32 сторон $\frac{1}{4}$ форм.)

В 1912 р. попробовав издавати газету на желаніе многих читателей и латинскими буквами, но то не выплатилося.

В 1914 роцѣ „Наука“ выходила як орган „Хрисгянского Народного Братства“ мѣсячными книжочками (32 стор. 8⁰ фор.) Предплата была лиш 1 К на рок. Редактором быв о. Виктор Желтвай.

Сею дешевою брошуркою хотѣли'сме войти в народ и ширити наш дух, наше слово, нашу букву.

Но концем 1914 р. заворухи свѣт. войны вырвали нам из рук перо. Тогда (1914 р.) став издавати А. Волошин книжочки „Читальнѣ“, из котрых еднако выйшли лиш 4 и то: „Фабіола“ (А. Волошин), „Наша Правда“ (др Георг. Шуба), и „Пантелеймон“ (Ал. Яцкович) и една против пянства (І. Мигалка). В 1916 роцѣ выходила газета для дѣтей „Свѣтло“, в редакціи Теофана Скибы. Лиш в 1918 роцѣ стали'сме опят выдавати „Науку“.

Но в первой половинѣ того рока административна власть не позволила нам выдавати, и прото тогда газета наша выхо-

дила в формѣ брошурки кожного тыждня под новою назвою. (Церков, Народ, Епархія и пр.)

Лиш от 5. VI. 1918 почала опят выхидити „Наука“, як тыжднева „поучительна новинка для угроруського народа“. Головным редактором був А. Волошин, за редакцію отвѣчав В. Желтвай, помочником редактора був Емиліян Бокшай.

З 1. явваря 1919 р. „Наука“ приняла назву „Руська Краина“ и як така стала працювати для политичного організованя народа нашого.

От того часу, коли чехословацкое войско осадило Ужгород и наша газета стала смѣлѣйше, свободнѣйше працювати для народных интересов.

З 21. числом 1919 р. дня 17. септ. опят А. Волошин перебрал на себе редакцію газеты и вернув газетѣ имя „Наука“, котру до конца 1921 рока з помочію А. Волошина издавало Акц. Т-во „Унію“.

В другой половинѣ 1921 р. за „йорчик“ повстали непорозумѣня меж „Унією“ и редактором и прото в 1922 р. опят сам редактор стався разом и выдавательом газеты, котрой придав имя „Свобода“.

Конкуренція противных, даром высылаемых газет и ворожѣ агитации мадярских, мадяронских и руссофилских кругов

„Свободѣ“ причинили значительну матеріальну шкоду, ибо многѣ из читателей вѣровали клеветам, что „Свобода“ е правительством подпорована, и не предплатили на газету, котра в первой половинѣ 1922. р. воходила двараз в тыждню, но в другой половинѣ вже лиш раз. По-неже в том роцѣ и цѣны друкованя были дуже высокѣ, на тот рок А. Волошин высше 30,000 кч мав доплатити на „Свободу“.

В 1923 р. для выдаваня „Свободы“ zorganizовалося окремише дружество „Культура“, котрое и стараеся о матеріальных средствах издаваня.

„Свобода“ е теперь независимою политичною газетою, котра подперае християнскій и народный напрям политики.

Коло „Науки“ в останних 20 роках дуже хосенну просвѣтительну роботу кончила „Недѣля“, котру дораз послѣ основаня „Науки“ стало выдавати мадыарское министерство земледѣлія.

Было то руськое выданье мадыарскоѣ народо-господарскоѣ газеты „Néplap“.

На счастья „Недѣля“ достала в особѣ Михаила Врабеля учителя, выхованого в Ужгородской учительской семинаріи, честного редактора, котрый любив свое и газетѣ придав народный дух. Особливо много господарских статей подавала „Недѣля“.

Но притом и из родинного житя, из исторіи и пр. принесла много интересного.

Язык „Недѣлѣ“ быв доста чистый и народный.

В 1916 р. коли малярское правительство завело малярску азбуку в научанье руського языка в школах, тогда и „Недѣлю“ примусили выходить латинкою (по малярской фонетицѣ). Но недовго она потом выходила, ибо 1918 р. перед выбухом революціи министерство застановило подпору и так она перестала выходить.

Од коли Чехослов. войско освободило Русинов и новинарство наше стало быстро розвиватися.

Се найкрасше доказуе нынѣшній стан нашего новинарства.

Особливо тота обставина може быти доказом здорового поста культурного дѣла Русинов, что теперь в 4. роцѣ свободы маеме вже свою руську ежедневну газету „Русин“, котрый пережив вже тяжку добу початка.

Кромѣ него на Подк. Руси выходятъ еще слѣдуючѣ политичнѣ газеты:

„Руська Нива“, орган хлѣборобскоѣ политичноѣ партіи. Редактор-издатель др. Мих. Брацѣйко. Основана в 1920 роцѣ. Пише легким, народным языком

„Вперед“, орган соціал-демократичноѣ партіи. Основана в 1920 роцѣ бл.

5* Спомины.

пам. Евгением Пузою. Теперь редактором еѣ состоитъ Стефан Клочурак. Пише по народному.

„Карпаторусскій Вѣстник“, орган земледѣльскаго союза. Основан дром Іос. Каминским в р. 1921. Язык газеты з початку усиловався быти народным, но од коли др. І. Каминскій подружився з Гагатком, од того часу и язык газеты постепенно одхиляея од народнаго. Отв. редактором быв др. Іос. Каминскій.

„Село“, урядова новинка селянско-республиканскоѣ партіи. Основано р. 1920. Выходить в Мукачевѣ. Теперь находится под впливом галицких москвофилов. Отв. редактором еѣ состоитъ П. Сидор, селянин.

„Русская Земля“, ужгородскій тыждневник галицких москвофилов, ширитель православія. Основан р. 1921 з помочію дра Брейхи, противника автономистичных змагань Ц. Р. Нар. Рады и др. Григ. Жатковича. Редактором быв І. Цурканович, буковинскій москвофил.

Кромѣ политических газет маеме мы вже, слава Богу, больше фаховых.

„Влаговѣстник“, духовна газета для Подк. Русинов. Основана 1921 рока против шизматицких агитацій. Издаватель А. Волошин. Редактором Ем. Бокшай. Язык чистый, народный.

„Учитель“, педагогичный журнал „Школьного оддѣла“. Выходить раз в мѣсяць. Редигуе Северин Бочек. Статьи „Учителя“ цѣненѣ особливо из наукового боку. Язык чистый, народный.

„Вѣночок“, иллюстрирована газета для молодежи. Выходить раз в мѣсяць. Редактором др. Иван Панькевич. Соберае скарбы народноѣ слевесноѣ литературы. Язык легкій, народный.

„Зоря“, орган просвѣтительных рад. Редактором К. Коханий, урядник Школь. Оддѣла. Выходить двараз в мѣсяць.

„Наш Родный Край“, новинка для молодежи Подк. Руси. Выходить кожного мѣсяця раз в обьемѣ одного печатного листа (16 стор). За редакцію отвѣчае А. Маркуш. Подае казки, описы, оповѣданя, верши, народнѣ спѣванки, загадки и пр. Язык чистый, народный.

„Народна школа“, орган Т-ва учителей Подк. Руси. Выходить раз в мѣсяць. Редактором А. Анталовскій. Язык сѣм-там народный. Поеднѣ авторы не свѣдомо служат утопіям галицких москвофилов.

В Америцѣ также маеме вже одну чтоденну газету „День“, основану ревным патріотом нашим Михаилом Ганчином, котрый для выдаваня першоѣ американскоѣ руськоѣ чтоденноѣ газеты основав окре-

мѣшное товариство. День выходитъ од мѣсяця фебруара 1923 р. Редактором состоитъ Мих. Ганчин. Язык в первых статях указуе вплив словацкїй. Инак газета составляея живо.

Кромѣ „Дня“ маеме в Америцѣ еще два тыждневники а то :

„Американскїй Русскїй Вѣстник“, орган „Соединенїя“ наибольшого товариства подк. Русинов в Америцѣ. Выходитъ од 1891 рока. Первым редактором быв Павел Жаткович (отець Гриця, первого губернатора). Теперь редактором е Юр. Тегза. Язык А. Вѣстника з початку носив на себѣ характер язычїя (мѣшанины церковно-славянского, россійского и малоруського), в новїйших часах постепенно пробиваея ко чистотѣ народного языка.

„Просвѣта“, газета „Собранїя“ другоѣ организаци Подк. Русинов. Основана о. Валентином Горзовом в р. 1909. Пише доста легким языком. Перед тым В. Горзов выдавав газету „Русин“.

Американскѣ газеты наши велику часть своих статей друкуютъ латинкою и то по правилам чесько-славянскоѣ азбуки.

Маю еще сказати туй пару слов о мадарских газетах подкарп. Русинов.

Вже н выше згадовав, что „Карпат“ в послѣдних своих роках помѣщовав и мадарскѣ статьи.

Первою чисто мадярскою газетою Русинів був „Kelet“ (Восток), оснований р. 1888 Юлієм Дрогобецьким, тогдa директором ужгородскої учительскої семінарії. Р. 1892 редакторство перебрав Конст. Невицький, парох радванської. „Kelet“ усилювався бути таким мадярським органом Подк. Русинів, яким були руської „Свѣт“ або „Карпат“. Од 1897 р. сталася політичною, підпорувала каѳ. (народну) партію.

Послѣ появи „Gk. Szemle Kelet“ у короткій час перестав виходити.

В національному дѣлѣ менше рѣшительний напрям мала друга мад. газета „гр. каѳоликів“ „Kárpát Lapok“, редактована Владимиром Раманцьом. Сія газета виходила од рока 1895 до кінця 1903.

В 1899 роцѣ став видавати др. Александер Микита, проф. богословія свою чисто богословську газету „Felvidéki-Sion“ (Верховинській Сіон) котра виходила лиш за 3 роки. Др. Ал. Микита в сей газетѣ усилювався популяризувати познання богословскѣ, толковав наш обряд, подавав интересантнѣ статїи из исторії церкви нашої и из ширеня христ. вѣры.

Общ. Св. Вас. Великого в послѣдних роках своєї дѣяльности основало мадярську газету „Gör. Kath. Szemle“.

Первое число вышло 24. декабря 1899. Выходила каждого тыждня раз. Редактором еѣ был Виктор Каминскій, в 1918. р. по переворотѣ др. Юлій Гаджега. Виктору Каминскому позднѣйше в редакціи помагав его зять Алексій Дулишкович. В первых роках газета вела завзяту борьбу против мадяризаторов обряда нашего, будапештских гр.-каѳ. Мадяров, но позднѣйше редакція стала занимати опортунистичное становиско. Еднако всегда подпоровала церк. интересы наши и соціальнѣ потребности народа и сесим много помогла руському народу так морально, як и матеріяльно.

В 1919 роцѣ редакцію перебрав др. Юлій Гаджега и тогды газета звалася „Kárpát“-ом. Др. Юлій Гаджега енергично выступив в интерессѣ народных прав Русинов. З возростаньом руськоѣ свѣдомости возростала потреба подпорованя руськоѣ газеты и прото дирекція Акц. Тов. „Уніо“ застановила выдаванье мадярскоѣ своеѣ газеты.

И будапештскѣ „гр. каѳолики мадяре“ выдавали едну мадярску газету в Будапештѣ „Görög Katholikus Hirlap“. Первое еѣ число вышло 25. дец. 1903 р. Главным редактором был Коломан Демко, дир. гимназіи а отвѣчательным редактором Иван Продан, низшій урядник. Газета вела пропаганду для мадярскоѣ лит ургіии окр. гр.-

каѳ. мадярского епископство. Не раз остро нападала на ужгородских, и на их орган „Gk. Szemle“. На сторонах сеѣ газеты часто выступаете вже Николай Кутка, нынѣшний Куткафалви, тогда еще кандидат на адвокатство, котрый од 17. юн. 1905 быв отвѣчательным редактором сеѣ газеты.

Будапештскѣ грек. каѳолики Мадяре мали еще и другу газету, котру основав сам Евг. Сабо, председатель рады гр.-каѳ. Мадяров. Была то газета „Magyar Vilag“ (Мадярскій Свѣт), котра в мѣсяцѣ мартѣ 1906 стала выходить, но выдала лиш пару чисел. Редакт. быв Варѳоломей Чудакій. Интересантно было, что и сїи двѣ газеты скоро повадились между собою и редактор Gk. Hirlera между прочим издателя Magyar Vilag-а дурньом назвав (1907 2. I.)

В 1907 р. обѣ газеты прекратились.

*

Сим и докончив я перегляд газетарского письменства Подк. Русинов. И сїя коротенька исторія доказуе, что новинка е важным фактором народного житя. Е свѣдком часа, в котром пишесе, е трубою народного генія, котра пробужуе сынов народа и голосить смуток народный, е огнищем идей и осередком солидариты заступленных нею кругов.

Исторія нашого новинарства доказує, що для газет во первых потрібна свобода. Без неї не розвивається она, як не може жити и рослина без свіжого воздуха, без світлости сонця. Наша народна свобода є зарукою того, що наше новинарство по сему здорово, сильно буде розвиватися.

V.

Борьба за кириллицу.

Мадярська імперіалістична політика світову війну хотіла використати для цілковитого уничтоження немадярських народностей. І сію роботу начала з найслабшим, з повмільоновим руським народом Подкарпатя. Вже в 1914 році видало министерство розпоряжене (чис. 114.000/914), котрым научаня руського языка в церковных народных школах обмежило лиш на III., IV., V. класи. В державных школах руській язык и не був предметом науки, даже по розп. мин. Аппонъ и наука религій во высших классах мала вестися по мадярски.

Знаючи то, что кириллика найсильнѣйше сохрانية традиції славянскоѣ культуры серед Русинов и вяже их до их закарпатских братьов, мадярское правительство рѣшило изовсѣм оддалити буквы кириллики из школы и церкви. Так ся видить, что министерство не раховало з тяжостями сеѣ вивисекції. Референтом тоѣ справы був в министерствѣ статссекр. граф Куно

Клебелсберг, котрый оперався на порады пряшевского епископа дра Ст. Новака, и будапештянского гр.-каѳ. пароха Емилиана Меллеша. Но и сіи або не знали исторіи борьбы за цириллику в Галичинѣ и на Подкарпатю, або не хотѣли числитися з историчными досвѣдами, або народ наш уважали на только ослабленным, что противостати и не буде годен.

Знати треба, что у Галиччинѣ еще в 30-тых роках XIX. ст. порушували Поляки реформу письма Русинов, и хотѣли завести латинску азбуку даже и в церковнѣ книги. Но церков гр.-каѳ. енергично противостала тому и з помочію Римского престола удалося одбити атаки Поляков.

На Подкарпатю также ще в 1880 р. зроблено пробы для введеня латиники у руськое письмо. Первый руській молитвенник, выдрукованый латинскими буквами, выдав бл. пам. о. Николай Чома, капеллан кошицкоѣ гр.-каѳ. церкви, в друкарнѣ Варѳ. Іегера в Ужгородѣ.

Министер президент Дезидерій Банфи около 1898 рока воззвав быв правительство епархіи Мукачевскоѣ, чтобы усиловалося замѣнити цириллику латинскими буквами. Управителем епископской канцеляріи был тогды бл. п. каноник д-р Александер Микита, котрый по елаборатѣ о. А. Волошина одповѣв Банфиови, что ре-

форма письма руського не е так легкою роботою, ибо мае за собою тысячрочну традицію, а усунене кирилицы из церковных книг выкликало бы много небажанных наслѣдов и вороги церкви выкорыстали бы се для своих цѣлей.

Тогда мадырское правительство почало иншаку политику. Из державных школ изовсѣм усунуло науку руського языка. Так само не учили руській язык в повторительных высших народных господарских и промысловых и горожанских школах.

От учителей церковных школ требовали инспекторы такой самый успѣх, як в державных, так и сии починали науку з латинскою азбукою, а руськесе письмо-чтение пересунулося лиш на III. рок науки, лиш ревнѣйшѣ патриоты Русины учителя начинали науку в II. классѣ.

Таким способом из народа руського выросла верства, большинство котроѣ не спознавало кириллицы. Для таких потребно было выдавати руськѣ молитвенники латинкою. Так в 1890 роках выдруковав В. Јегер и „Ангел Хранитель“, составленный Евженіем Сабовым.

Усунень кириллицы не помогло много мадыризации, но тѣм лѣпше прискорило словакизациѣ Русинов. Ибо не знающій читати по своему, а научившійся в мадырской школѣ латиники Русин став читати

словацку газету, словацку книгу. Сему можеме приписати огромный успѣх словакизації в послѣдних 30 роках. От 1870 до 1900 р. выше 160 руских сел пересловакизовалося.

На се я и указав був в одной статьи, написаной в ужгородской газетѣ „Gr.-Kat. Szemlé“, против насильственного впровадження латиники в руськое письмо.

Под час войны, в зимѣ 1915 р. приходили першѣ вѣсти о том, что министерство школ хоче изовсѣм стерти кириллику. На день 1. юнія 1915 р. министр скликав конференцію, в котрой брали участь остригомскій княз-примас Чернох и гр.-каѳ. епископы. Там рѣшено завести латиннику у руськѣ учебники, молитвеники и церковнѣ книги и то по малярской фонетицѣ. Тогда рѣшено составить двѣ комиссії, одну для азбуки, другу для переробления церковных книг.

В комитет азбуки конзисторія епархіи Мукачевскоѣ выслала А. Волошина. Сія комиссія лиш едно засѣданіе мала и то 15. юнія 1915 в Будапештѣ у статссекретаря гр. Куна Каебелсбергера. В той комиссії брали участь: проф. славистики на университет. д-р Оскар Асбот, профес. (Словак) д-р Мелих, проф. д-р Ал. Бонкало, из Пряшева Стефан Семан а из Ужгорода А. Волошин.

Перед засіданьом посѣтив я профес. Асбота для приобрѣтеня евент. інформацій. Асбота, як філолога интересовав вопрос, як жєлає министерство примѣнити латинку до руського языка. Бо в том и он согласився со мною, что мадырска фонетика не одповѣдає руському языку. Так мы и порозумѣлися, что Асбот пренесе з собою на засіданя I. том Ягичовоѣ енциклопедіи, в котром науково толкуєся вопрос розличных славянских азбук.

Но перед засіданьом прикликав Клебелсберг проф. Асбота на выслуханя и заявив ему, что министерство не жєлає научного установленя азбуки, но хоче лиш примусити мадырску азбуку на Русинов. Так Асбот и не принес з собою Ягича и заявив мнѣ, что он к такому дѣлу не придастся и прото и слова не скаже на засіданю.

Собравшися у Клебелсберга дня 15. юніа запримѣтив я, что перед кождым членом комиссіи находится един примѣрник плана азбуки „для переписаня цирилских (старославянских) букв по мадырской фонетицѣ. Составив д-р Стефан Семан“.

Е то, власне кажучи, абсурдум, е высмѣваньом всяких науковых засад, переписовати руськое письмо по мадырской фонетицѣ.

Для того и я став нападати на реформу из сего наукового боку. Правда,

что Клебелсберг, вже знаючи то, что я не єсм другом реформы, и не хотѣв менѣ позволить заговорити к науковому вопросу, ибо по его думцѣ, комитет мав лиш технично перевести рѣшеня конференціи подержаноѣ дня 1. VI. 1915, коли однако я заявив, что тогда я оставлю залю, наконецъ позволив и менѣ заговорити, и тогда я предложив свой елаборат, в котром требовав я, чтобы реформа изовсѣм не относилася ко церковным книгам, и чтобы латинское письмо руських учебников было научно установлено, одповѣдно тому, як то природа языка требуе, як е то у других славянских народов, або як у наших американских емигрантов, котрѣ приняли чесько-словенскѣ буквы. Из исторіи кириллики я указав на то, что при кириллицѣ правопись дуже легка и что по мадырской фонетицѣ руській текст не мож писати, особливо осудив употреблене двойных мадырских согласных в руськом письмѣ.

Розумѣеся, что комиссія мой протест одкинула, також не приняла и тот проект проф. Асбота, чтобы комиссія была реорганизована, доповнена славистами, спознаючими выговор Русинов.

Между сим вже прійшло розпоряжене министерства ко епархіи о том, что и церковнѣ книги мають быти переписанѣ латинскими буквами, и что и текст их мае

быти перероблений відповідно „патріотичним“ цѣлям цѣлої акції. Присланы и елабораты, плани, по котрых кожда книга мала бы ся переробити. Сїи елабораты виробив по всей вѣроятности Емиліян Меллеш. Из тых реформ, якими хотѣло министерство наши церковнѣ книги одорвати од закарпатского руського обряда, лиш слѣдуючѣ припомну: Праздник св. Кирилла и Методія и праздник „Покрова Пр. Дѣлы“ зкасовали, ибо сїи праздники мають славянско-народну прикраску (szláv nemzeti szinezet). Впровадити офіції святых из Арпадскої династїи, не уживати слова „царь“, не називати обряд наш „руським“ пр.

Для перепозераня сих планов епископ Антоній Папп выслав одну комиссію, котра состояла из 4 членов: Петро Гебей, д-р Симеон Сабов, д-р Георгій Шуба и Авг. Волошин. Сїя наша комиссія сейчас видѣла, что мае енергично выступити против того насильственного атак. Роздѣлили'сме меж собою працю, каждый виробив одповѣдь на едну часть проектов и потому составили'сме едно обширное предложене до Риму, где просили'сме обороны против опасных експериментацій. Наш меморандум з дня 22. юнія 1915 лично понес кан. д-р Георгій Шуба до Вѣдня апостольскому нунцію.

По сему скликав министр на день 5. августа 1915 р. до Будапешту высланных всѣх трех гр.-каѳ. епархій на совѣщане. Предсѣдателем того был сам острогомскій княз-примас д-р Иван Чернох. Там был мукачевскій епископ Антоній Папп, пряшевскій епископ д-р Стефан Новак (дороцкій епископ Ст. Миклошій не прійшов) и высланные епархій, и то из Ужгороду выше згаданѣ 3 каноники и дир. А. Волошин, из Пряшева д-р Николай Руснак, Иван Кизак, д-р Стефан Семан и д-р Сим. Смандрай; из Гайдуроцкоѣ Емилян Меллеш и Ев. Баняй. В бесѣдѣ своей Чернох, котрою открыв совѣщане, указав на потребу скрѣпленя общности религійноѣ, для котроѣ гр.-каѳ. духовенство мае принести и жертвы. Споминав и опасности державноѣ реторзії. Указав на то, что буква може быти средством яду, так руська цириллика приносить опасность шизматицкогo яду.

Из высланных епархій первый раз заговорив А. Волошин, указавши на то, что латинска азбука не е способною для руського языка, особливо по мадарской фонетицѣ. Запротестовав против рѣшень азбуковоѣ комиссії, котрѣ противляться науцѣ. Выразив свое подозрѣнье, что пан княз примас е не добре информован, инак бы был сїю роль свою „a limine“ од-

кинув. Обвиняв тых гр.-каѳ. (думав на Е. Меллеша и тов.), котрѣ так информировали правительство, что з нашим народом и нашим языком таку паскудну игру мож позволить. Таку игру, на яку исторія не знае прикладов, ибо ни турок не навязовав свои буквы своим грецким и славянским подданным и Россія оставила в покою своих Поляков и Нѣмцев з их буквами. Указав на то, что из одного дня на другій не мож вытворити нову азбуку, что каждая азбука мае свою еволюцію. Не то важное, казав, чтобы Русин новыми буквами писав, но чтобы дух религійности був углублен, чтобы руській язык був чистый, народный, чтобы дати руському народу свою литературу, тогда не буде сягати за великорусскою, шизматичкою. Напоминав на опасности, якѣ могут повстати из тоѣ реформы и на конецъ позвѣдав: *Cui prodest?* (Кому хоснуе?) Ибо дѣйсно не хосновала бы ни церкви, ни народу, ни самой державѣ. Бесѣду свою докончив так: „Отзываючися на мудрость Вашоѣ Еминенціи и на провозголошену любов Вашу ко руському народу, также апеллюючи ко честному убѣжденію всѣх членов совѣщаня, предлагаю, чтобы комиссія з вопросом усуненя кириллицы из церковных книг, як з реформою изовсѣм не доцѣльною, не занималася а министер-

6* Спомины.

ству чтобы дала знати, что перемѣны в церковных книгах могут статися лиш з дозволом Апостолского Престола“.

На сію бесѣду, як ужаленый став Ем. Меллеш и нападав на А. Волошина, подчеркнувши то, что сей „образив и первого священника Угорщины“. А. Волошин по заслужѣ одповѣв ему, но предсѣдатель примас отобраз у него слово. На то розвила ся дуже остра борьба. Рѣшучо выступив против реформы сам епископ Антоній Папп, обвиняючи нещиростію епископа пряшевского Ст. Новака. Говорили еще кан. Петро Гебей, и д-р Симеон Сабов, котрѣ указали на церковнѣ перепоны и на трудности переведеня реформы. Из пряшовчан говорив лиш Иван Кизак, котрый не уважаючи возможным прямо выступити против своего епископа, робив то индиректно, отзываючися на Духновича и на традиціи руського народа. Коли потом каноник д-р Георгій Шуба заявив, что апостолскій нунцій пообѣцяв „imponere silentium“ (приказ мовчаня), тогда дальше и не радилася комиссія, но розѣйшлася без успѣху, чтобы большераз николи не изойшлася.

Послѣ тоѣ неудачи правительство начало иншаку тактику. Не говорило вже з комиссіями, або конзисторіями, но стало притисковати лиш епископов, из котрых

пряшевській д-р Стефан Новак скоро пристав и вже в 1915 р. запретив употребляти в школах учебники, катихизы и библии друкованѣ кирилицою. Но ужгородській епископ Антоній Папп и на дале вѣрно обороняв интерессы своих вѣрников и в довгих дописах толковав недоцѣльность и опасность тоѣ реформы.

На то будапештскѣ великѣ газеты, як бы на розказ стали сильно нападати на Ужгород, на ужгородских профессоров, як ворогов поступового патриотизма.

Вже дня 10. октября 1915 р. выдала газета „Pesti Hirlap“ статью „A cyrill betü alkonуа“ (змерканя кирилки), в котрой хвалить пряшевского епископа д-ра Стефана Новака, котрый не чекаючи на то, что буде робити друга гр.-каѳ. епархія, не чекаючи дозволеня своеѣ церковноѣ власти, выдал розказ, котрым для всѣх школ своеѣ епархіѣ заборонив уживати кирилицу. „Pesti Hirlap“ допоруцае и ужгородскому епископу, робити тоже. Кромѣ того требуе, чтобы и „Недѣля“, руська господарска газета, выдавана правительством, была друкована латинскими буквами. Статя кончиться так: „Таким способом могли бы зробити з руського простака чоловѣка, котрый до сих пор вегетуе жизнию маржины“.

Дня 15. январа 1916 рока друга, най-розпространеннѣйша газета „Budapesti Hirlap“ напала на ужгородского епископа в статьи „Азбука ужгородского епископа“. Критизуе и осуджуе становиско ужгородского епископа, котрый не хоче принять мадырску азбуку, но требуе наукову, котра не была бы инше „як копія ненавистноѣ цирилики, сохраняючи еѣ дух“. В Ужгородѣ — пише В. Hirlap — хотять лиш поставити мост меж цирилкою и латинкою, чтобы тым мостом могли хоть коли вернутися ку цирилицѣ. Статя опят требуе, чтобы правительство притисло острѣйше на ужгородского епископа и чтобы „Недѣлю“ издавало латинкою.

В том самом дусѣ писав „Budapesti Hirlap“ и дня 23. яваря 1916 рока. О нашем дѣлѣ подае таку информацію: „Е в отечествѣ нашем една народность, числяча около 300.000 душ, котра в теперѣшных военных обставинах заслугуе нашу увагу: се Русины“. „Народностию вже и не зовуть себе, но лиш Мадырами; политичных аспирацій не мають ни в украинском, ни в русском напрямѣ. Интелигенція их змадыризовалася так, что днесь вже и не знають по руськи говорити...“ Цирилику зове статя „сильным мостом ко москализму“. Восхваляе д-ра Новака и остро нападае на ужгородского епископа Антонія Паппа,

за то, что „оддаляе дѣло и розрывае единство з Пряшовчанами“. Требуе, чтобы и в Мукачевской епархіи чим скорше завели реформу букв.

Между сим Ужгородска Комиссія выслала до Риму и другое меморандум, в котром описали'сме совѣщаніе дня 9. VIII. 1915 и просили'сме обороны. Узнав то и Будапешт и начались переговоры меж апостольским нунціом и мадярским министром школ. Результатом сих переговоров было то, что министр дѣло перепечатаня церковных книг оддѣлив од вопроса школьных учебников, но совзором сих рѣшительно заявив, (чила 169/1916 през), что из всѣх школ, даже и из науки религіи оддалить уживанье цирилики. На что епископ одповѣв, что за евентуальнѣ злѣ наслѣдки не бере на себе одвѣчательности и еще и дальще требовав, чтобы мадярска азбука была приспособлена науково ко фонетицѣ руського языка.

За все то из Будапешту дув тогды против Ужгорода дуже студений вѣтер и много нападков приносили газеты против епископа Паппа.

Дня 2. II. 1916 писав мнѣ Мих. Балог марм. сиготскій викарій, бывшій посол парламента, щирый наш патріот: „В Будапештѣ ведесе сильна борьба против нас, изовсѣм не довѣряють нам и в найяснѣйшой

правдѣ нашей. Против нас е и гарда Меллешов, котра теперь з Новаковцями дуже подкрѣпилася и правительство изовсѣм против нас настроила. Требуеся довгій час и много вытревалости, чтобы'сме причekali, доки се измѣнится... Я вѣрую, что з помочію Божією се измѣнится..., что Новак изовсѣм утратитъ поважанье...“

Тота борьба держала аж до начала 1916-7 шк. рока. Тогда правительство рѣшительно выключило кирилицу из всѣх школ, и тогда и ординаріят епархіи Мукачевскоѣ, отзываютися на министра, выдал розпоряжене о новом учебном планѣ руського языка и дал передруковати азбуку и Читанку А. Волошина по латинской азбуцѣ, котра для Мукачевской епархіи не была цѣльком принята по духу мадырскоѣ фонетики, но подечто измѣнено, так на пр. руська буква „и“ и „ы“ мали свой окремый латинскій знак и пр. Еднако министерство не позволило установити науковоѣ латинскоѣ азбуки для руського языка.

Як глубоко подупала у нас народна свѣдомость под час войны, се ясно доказуе тот факт, что против усуненя кирилицы из школ, народ не указовав жадноѣ оппозици.

На счастья новый порядок не довго пановав, ибо вже в лѣтѣ 1918 р., послѣ

побѣды антанты, ординаріят епархіи Мукачевскоѣ скоро одкликав розпоряженіе, выданое против цирилики, и самое правительство графа Каролѣя (министром школ быв Мартин Ловасій) выдало росказ, котрым признало права руського языка во всѣх народных школах.

Сим и докончилася борьба за цирилику, котра в 1915, 1916 и 1917 роках грозила нас цѣльковитым изолованьем од закарпатских наших братов, од нашоѣ питомоѣ народноѣ культуры.

VI.

Перша Ужгородска Руська Народна Рада.

В поєдних газетах появилися статьи, котрѣ исторію переворота на Подк. Руси представляють невѣрно и неточно. Особливо ошибочно представляєся роль першоѣ ужгородскоѣ руськоѣ народноѣ рады, котру неорієнтований читатель из оповѣдань тых новинок може обвиняти противнародными тенденціями.

Такій осуд дѣяльности першоѣ руськоѣ ужгородскоѣ народноѣ рады не одповѣдаєбы правдѣ, як то не одним фактом можно доказати.

Инициаторы перших рухов народных в осени 1918. рока сейчас по перших вѣстях о конечной побѣдѣ антантского войска и о принятіи Австро-Угорщиною пунктов Вилсоновых стали радитися.

Головною точкою Вилсоновых условий было: признати самоопредѣленіе народов и мы природно лиш на то могли думати, что русины под- и за Карпатами

соединеными силами создадут свою крайну.

Но як начати дѣло, в яком напрямѣ працювати, се зависѣло от международноѣ ситуаціи.

Но в том дѣлѣ дуже тяжко было нам орієнтоватися, ибо строга цензура недопускала жадных заграничных газет и писем. Для того первым дѣлом было: выслати одного из одданных дѣлу сему до Вѣдня, чтобы там от членов русько-украинского клуба получить близшѣ информации. На сію задачу був выбран профессор Августин Штефан, котрый охотно и обберався и в мѣс. септембрѣ 1918. р. пошов до Вѣдня. Там радився з украинскими послами, но тогды орієнтація еще не была выяснена и о цѣлковитом розпадѣ Австріи еще не говорилося и прото А. Штефан принес нам из Вѣдня лиш пару тризубных знаков и щирый привѣт, но о будучих евентуальностях не знали наши галицкѣ братья нич певного нам сказати.

Между сим в Мадярщинѣ побѣдив демократичный рух, правительство Кароля 13. нов. 1918. р. проголосило, что прійме програму Вилсона, и на основѣ того стали организоватися народнѣ рады.

Что было дѣлати, на всякій случай треба было обезпечити для руського на-

рода хоть то, что при данных условиях возможно было, т. е. свободу народную в рамках оторвавшись от Австрии Угорщины, президентом котроѣ став „друг“ антанты, граф Каролѣ.

Русины Подкарпатя тогды лиш одну руську институцію мали, Акц. Т-во „Уніо“. Прото обернули'смя ко дирекції сего Т-ва, чтобы зробила первѣ кроки. Се и сталося. На день 5. окт. скликала дирекція интересующихся русинов на першу нараду и там рѣшено на 9. октября созвати народ на большое собрание и для составленя першоѣ руськоѣ народноѣ рады.

Сіе собрание одбылося в ужгородской учительской семиниріи, приняло выготовлену програму, выбрало 30 членову „Раду Угроруського Народа“, предсѣдателем, котроѣ стався др. Симеон Сабов.

Програма сеѣ „Рады“ для руського народа требовала „всѣ тоты права, котрѣ нова, демократична Угорщина не малярским народам подасть.“

И началися переговоры з малярским правительством, котрѣ и довели до того, что Центр. Угорска Рада в Будапештѣ признала право русинов ко' автономіи, а послѣ будапештского собрания русинов, подержаного под предсѣдательством о.

Евм. Сабова дня 19. децембра 1918. выдан закон X. з дня 24. дец. 1918. р.

Еднако сей закон выкликав в „Радѣ“ остру критику, ибо „Руську Краину“ опредѣлив лиш на 4 жупы, Ужгородску, Бережанску, Угочанску и Марамарошску а Земплинских, Шаришских и Спишских русинов приобѣцяв министр Яси словакам. Кромѣ того конзервативна мадырска печать выступила остро против сего закона и хотяй вже мали'сме на папери автономію, еднако еще и в Ужгородѣ школы остались чисто мадырскими и требованіе науки руського языка вызвало неприятельскій отпор мадырскоѣ публики, из всего того руськѣ патриоты видѣли, что если на мѣсто демократичноѣ Мадырщины вернеся назад Мадырщина графов и нямешов, автономія русинов пропаде так, як и либеральнѣ законы 1848. рока о свободѣ народностей остались лиш на папери.

Для того вже концем децембра 1918. рока больша депутація „Рады“ пошла в Будапешт и требовала от правительства Каролѣя, чтобы постарався о международном обезпеченіи нашоѣ автономіи на самой мировой конференціи. На се министерска рада через руського министра дра Ореста Сабова одповѣла, что она нич не може робити, ибо не сообщается з антантою.

На то, правѣ дня 1. января 1919. р. депутація наша просто пошла до дра Милана Годжи, будапештского посла Чехослов. Републики и через него просила, чтобы цѣлу територію Подк. Руси осадило чехословенское войско.

В Ужгород зайшло войско Чехословаков дня 12. янв. 1919. рока. Концем мѣсяця января явились у „Ужгородской Радѣ“ два высланника пана президента Масарика, кап. Писецкій и кап. Вл. Вака и сіи первый раз информовали нас точно о том, что робив нан президент в интересѣ русинов за границею, особливо в Америцѣ, указали нам протоколы рѣшень Рады Американских Русинов, котрѣ на воззванье Вилсона перевели народное голосованье и 75% голосов выповѣли, что подкарпатскѣ русины мають прилучитися ко Чехослов. Републицѣ.

Из тых нарад также протоколарно заявила Ужгородска Рада, что принимае рѣшеня Американских Русинов, что под условіем національноѣ, культурноѣ и господарскоѣ автономіи прилучаеся ко Чехослов. Републицѣ, о чом выслан и меморандум ко пану президенту.

Лиш в мѣсяцѣ мартѣ 1919. рока прибыли в Ужгород высланники американских русинов, др. Гр. Жаткович и Юл. Гардош, котрѣ подробно информо-

вали нас о переговорах з Вилсоном и Масариком о рѣшеніях „Союза Середно-Европейскихъ освобождаемыхъ народовъ“.

От нихъ узнали мы, что и мировая конференція занималася вже дня 17. марта вопросомъ Подк. Руси и что комиссія 11-ыхъ приняла проектъ Америк. Русиновъ.

Тогда Ужгородска Рада взяла цѣлое дѣло политики до своихъ рукъ, и такъ на 8. мая скликано общее собраніе всѣхъ руськихъ народныхъ радъ т. е. Любовенскоѣ (потомъ Пряшевскоѣ), котру zorganizовавъ О. Емилианъ Невицкій и Хустску, вождями, котроѣ были брагя Бращайки, пок. Евг. Пуза, Клочуракъ и пр. Представники трехъ радъ безъ жадного противенства, единоголосно выповѣли, что принимаютъ програму Америк. Русиновъ, выбрали 30 членову Центр. Руську Нар. Раду и рѣшили выслати сточленову депутацію до Праги для торжественного заявленя прилученя Подк. Руси ко Чехослов. Републицѣ.

То и сталося, 100 членова депутація дня 20. мая 1919. рока понесла рѣшеня общего собранія всѣхъ руськихъ радъ до Праги и передала президенту Масарику. При томъ торжествѣ говорили: др. Ант. Бескид, др. Григ. Жатковичъ и Августин Волошинъ.

Такъ в протоколахъ, якъ и в меморандумѣ поданы условія прилученія Подк.

Руси, что до цѣлости території руськоѣ и что до автономіи.

Было то событіе не лиш исторично-важное, но и щиротеплое, братское! Золота Прага торжественно привитала русинов, щиро погостила и мы з надѣєю на лѣпшу будущность вернулись до дому.

Жаль, что дѣло организаціи помѣшала война против мадярских большевиков а потом междуособиця, вызванна зайдами галицкими москвофилами, котрѣ позволили собѣ выужити нашу неоріентованость, нашу слабость, для своих утопій, котрѣ тут у нас практичноѣ вартости не мають, и вмѣсто того, чтобы были ѣмилися до працѣ и помагали нам в культурной и економичной организаціи народа, они стали ширити ненависть против гр. каѳ. церкви, против народноґо языка и против интеллигенціи, котра хотяй и не мала словянского вихованя, но мала теплого почутя ко народным традиціям и ко народу.

В наслѣдок того много щирых душ отвернулося от народноѣ працѣ и сесим улегшилося дѣло лиш мадярской и большевицкой пропагандѣ.

Из всего выше сказанного ясно, что „Ужгородска Рада Русинов“ в тяжкой историчной хвилинь, zorganizовала слабѣ

силы народа в един фронт, направляла позитивну политичну працю, все одповѣдно данным условіям и екзистенціям народных интересов.

ЗМЪСТ:

	Стор.
I. Як мы основали першое подкарпато- руськое акціонерное товариство	3
II. Мадярска литургія и Русины	14
III. О церковной автономіи	29
IV. Ко исторіи нашого новинарства	39
V. Борьба за кирилицу	73
VI. Перша Ужгородска Руська Народна Рада	88

КНИЖКИ „РУСИНА“:

---

1. *Т. Г. Масарик:*
Етика и алкоголизм. (Ц. 2·50 Кч.)
2. *Т. Г. Масарик:*
Славяне по войнѣ. (Ц. 4·— Кч.)
3. *А. Волошин:*
Двѣ политичнѣ розмовы. (Ц. 1·50 Кч.)
4. *Др. Мих. Брацайко:*
Чесько-руські взаємини. (Ц. 1·50 Кч.)
5. *Др. Ант. Гартл:*
Основы руськоѣ народноѣ и
культурноѣ политики. (Ц. 1·50 Кч.)
6. *Др. А. Бадан:* Исторія соціаль. руху.
7. Ческе число.
8. В память Духновича (1803-1923). (Ц. 4 Кч.)
9. *Д. Попович:* Женскій вопрос. (3·50)
10. *А. Волошин:* Спомины. (Ц. 6·— Кч.)
11. *Т. Г. Масарик:*
Спомины з часу войны 1914—1919.
12. *Др. Мих. Брацайко:*
Тарас Шевченко. (Цѣна 1 Кч.)
13. *М. Кривецькій:*
Будуче на Сходѣ Европы. (Ц. 3·— Кч.)

Выдаване буде продовжати ся.

Адреса